

김 비서가 왜 그럴까

ЧТО

случилось

С СЕКРЕТАРЕМ

КИМ

ЛЮБИМЫЕ

ДРАМЫ

КНИГА

1

ЧОН КЁН ЮН

Кён Юн Чон
Что случилось с
секретарём Ким? Книга 1
Серия «Любимые дорамы»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66655400

Что случилось с секретарём Ким? Книга 1: АСТ; Москва; 2022

ISBN 978-5-17-136983-5

Аннотация

Ли Ён Джун – амбициозен, молод, красив, наследник семейного бизнеса и уже вице-президент крупной корпорации. Он кажется идеальным боссом, но на самом деле мало кто способен выдержать его высокомерие и требовательность. Ким Ми Со – верный секретарь ЁнДжуна, единственная кто смогла выдерживать его непростой характер в течение девяти лет работы. Недоразумения возникают, когда она объявляет, что хочет уйти в отставку. Что только не сделаешь, чтобы не отпускать любимого сотрудника! Ли Ён Джун поступает радикально и предлагает Ми Со руку и сердце. Его предложение запускает целую цепочку невероятных событий...

Содержание

Пролог	5
31 октября, 22:30	5
#Милая улыбка секретаря Ким	12
Неделю назад. 24 октября, 6:30	13
#Бессоница	32
25 октября, 2:30	35
8:00	36
26 октября, 5:00. Апартаменты Ён Джуна	59
#Старые фотографии	60
30 октября, 16:00	60
#Гость, свалившийся как снег на голову	84
31 октября, 15:00	85
Снова 31 октября, 22:30 Дальневосточный отель Карибский лаунж с открытым бассейном	94
#Нарцисс	107
Час спустя. 1 ноября, 00:30. Гостиная Пак Ю Шика	113
#Место, где разгорелся скандал, и мужчина с разбитым сердцем	127
Конец ознакомительного фрагмента.	133

Кён Юн Чон

Что случилось с

секретарём Ким? Книга 1

© Jeong Gyeong Yun, 2018

© Хотова Ф., перевод 2021

©ООО «Издательство АСТ», 2022

Пролог

31 октября, 22:30

Дальневосточный отель. Открытый бассейн, где играет карибский лаундж. Мягкий свет ламп рассеивается, отражаясь от поверхности воды. На специально подготовленной сцене знаменитый джазовый певец с легкой печалью в голосе исполняет песню Эллы Фицджеральд «Туман». А перед барной стойкой люди из высшего общества, включая и знаменитостей, разделившись на группы по три-четыре человека, проводят время за непринужденными беседами.

На втором этаже, откуда прекрасно видны сцена и бассейн, находился огражденный от других мест укромный уголок, который гарантировал максимальную приватность. Среди людей, сидевших сегодня здесь, что позволено только самым важным персонам, был и Ли Ён Джун – вице-президент «Юиль Груп». Компании, которая за последние пять лет ни разу ни опускалась ниже пятого места в рейтинге десяти самых крупных организаций в стране.

У отца Ён Джуна уже давно начались серьезные проблемы со здоровьем, поэтому сын президента «Юиль Груп» последние семь лет тайно управлял компанией вместо него. С самых ранних лет он показал себя выдающимся специалистом, талант которого никто не осмеливался отрицать. Выражение «Бог любит всех одинаково» даже на самую малость не соответствовало этому мужчине тридцати трех лет.

Тело Ли Ён Джуна, непринужденно растянувшегося на диване из итальянской кожи высшего качества, притягивало взгляды своими совершенными пропорциями. Вынужденный приехать в это место сразу после завершения рабочего дня, он был одет в классический костюм черного цвета. Но даже этот строгий и формальный дизайн одежды вице-президента не мог скрыть его длинные стройные ноги и крепкое привлекательное телосложение. словно от лоснящегося ягуара, лежащего на мраморе, от него с головы до пят исходила хищная и будоражащая энергия.

Но идеальное тело не единственное, чем Ён Джуна на-

градила природа. Густые и выразительные брови, словно выведенные волосок за волоском кистью художника, глубокий разрез глаз с бездонными черными зрачками, ровный аккуратный нос и плотные волевые губы, как у настоящего мужчины, — каждая черта в его лице являлась образцом безукоризненности.

И это еще не все. Если бы Бог наградил вице-президента только идеальной внешностью, окружающие не так сильно сторали бы от зависти. Ли Ён Джун при всем при этом был еще и человеком, которому не было равных даже среди самых способных и выдающихся людей.

Учеба? Лучший в учебе. Спорт? Первый среди всех. Игра на музыкальных инструментах? Он превосходил людей и в этом. Не существовало ни одного дела, которое не было бы ему по плечу. Во время обучения в школе, перепрыгнув несколько классов из-за хорошей успеваемости столько раз, сколько позволял закон, и вернувшись после получения высшего образования в США, Ли Ён Джун незамедлительно приступил к обязанностям наследника компании «Юиль Групп».

Следующие два года он провел за границей, самостоятельно руководя всеми иностранными проектами, а после окончательного возвращения в Южную Корею решительно ворвался в управление компанией. Он сразу провел серьезные и крупномасштабные изменения в ее организации и кадровых службах, положив конец прежним принципам управле-

ния. В отличие от своего отца, довольствовавшегося тем, что «Юиль Груп» просто держится на плаву без особого стремления к успеху, Ли Ён Джун предпочитал принимать вызывающие и смелые решения, чем и достиг оглушительного успеха в расширении бизнеса.

Подарок, посланный свыше. Произведение искусства, словно сам Бог сосредоточенно лепил его три дня и три ночи без сна, потягивая из трубочки энергетик с повышенным содержанием кофеина. Вот кем был Ли Ён Джун, находящийся прямо сейчас в этом зале.

– Ён Джун, почему ты сегодня такой неразговорчивый? Что-то случилось?

Чем выше статус, тем шире твой круг общения. Так что Ён Джун семь дней в неделю окружало огромное количество людей, и сегодняшняя приватная вечеринка тоже не была исключением. Прямо сейчас вокруг него так и вились знакомые по бизнесу и первые красотки из поп-индустрии. Одной из таких девиц была О Жи Ран, с которой Ён Джун начал периодически встречаться примерно месяц назад. Именно она с недовольным лицом и звала сейчас его писклявым голоском:

– Ён Джун! Я спрашиваю, почему ты сегодня такой молчаливый?

Размахивая руками, в разговор вмешался младший сын владельца сети отелей на Дальнем Востоке:

– Неужели не нашлось никого, кто бы поделился разумом

с нашей Джи Ран?

– Боже мой, что за грубости ты мне говоришь?

– Если Ён Джун сегодня молчалив, значит, стоит понять: «Ой, у нашего Ён Джунчика, наверное, сегодня что-то случилось». А затем помалкивать и продолжать попить из своего бокала. Неужели так трудно догадаться? Где ты растратила всю свою смекалку?

– Ну, так а что случилось? Что? А? Что?

Джи Ран всё продолжала расспрашивать, с милейшим выражением лица она смачно уселась возле ног Ён Джун, раскачивая своей внушительных размеров грудью, хорошо заметной из глубокого разреза платья. Чем в одночасье вызвала страстную вспышку в глазах окружающих мужчин.

Но Ён Джуну было абсолютно все равно и на Джи Ран, и на все вокруг нее. Он был полностью погружен в свои мысли, и так продолжалось уже два с половиной часа.

Все спутники мужчины старались держаться подальше, сразу же заметив его тревожное состояние, разительно отличавшееся от его обычного веселого и полного уверенности поведения. И только недогадливая Джи Ран не унималась со своими расспросами:

– Ён Джу-у-ун!

Впервые за два с половиной часа Ён Джун слегка приоткрыл рот и что-то беззвучно промолвил:

– Что? Что ты сказал?

– Почему...

– Тебя не слышно! – возмутилась Джи Ран и вплотную приблизилась к самому лицу Ён Джуна.

– Что ты делаешь? Отойди! – скривившись, вдруг рявкнул он.

Ошеломленная словами, сказанными в ее адрес таким грубым тоном, Джи Ран резко отодвинулась на край дивана и, не рассчитав расстояние, хлопнулась прямо на пол.

– Ён-Ён Джун!

– Просто с ума сойти... – сказал Ён Джун и встал, проведя рукой по волосам. Затем он сильно выдохнул и пробормотал как зачарованный:

– Секретарь Ким...

Несмотря на то, что сейчас уже можно добиться повторно-го рассмотрения дела даже после вынесения смертного приговора, у Ли Ён Джуна не существовало такого понятия как «второй шанс». Ни в работе, ни в личной жизни. Если решение вынесено, то все. Точка.

Но в его окружении были те редчайшие сотрудники, работавшие с ним уже долгое время. Директор Пак Ю Шик, специалист по управлению компанией «Юиль Груп», и личный секретарь вице-президента Ким Ми Со. Они работали на Ён Джуна с тех самых пор, как он занял свою высокую должность.

Да ладно, та самая Ким Ми Со?

Все определенно понимали, что сегодняшнее мрачное настроение Ли Ён Джуна было делом необычайной редкости,

которое не повторится в ближайшее столетие. В воздухе витала атмосфера напряженности, затихли даже звуки перешёптывающихся голосов. Все как один замерли и пытались сглотнуть пересохшими ртами, ожидая шокирующих объяснений от Ли Ён Джуна.

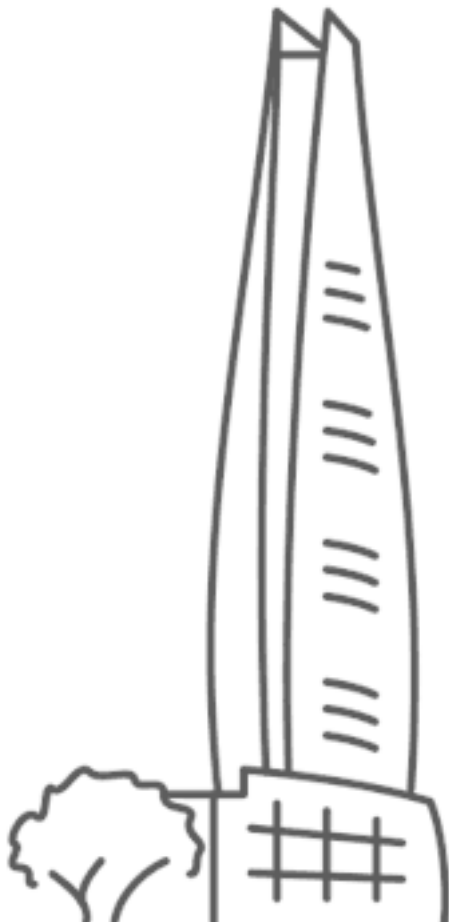
Но то, что он сказал с серьезнейшим выражением лица, не было ни шокирующей новостью, ни даже ужасающей правдой. Это был лишь простой вопрос. Вопрос, который даже непонятно к кому был обращен.

– Что случилось с секретарём Ким?

Да что с ним такое? При чём здесь секретарь Ким?

У всех присутствующих одновременно на лицах заиграло недоумение.

#Милая улыбка секретаря Ким

Неделю назад. 24 октября, 6:30

На самом верхнем этаже небоскрёба в личных апартаментах Ён Джуна из «Юиль Групп» из панорамных окон с видом на реку Хан ярко струился свет.

В связи с частыми командировками и постоянными торжественными мероприятиями у Ён Джуну не было никакой необходимости являться на работу к строго установленному времени. Но, словно страдая от какого-то синдрома навязчивости, он все равно каждый раз вставал в пять часов утра и начинал свой день строго по расписанию. Правда, сегодня и без того ранний подъем выдался еще более напряженным, а все потому, что нынче Ён Джуну предстояло присутствовать вместо отца на дружественном деловом завтраке с председателями пяти самых крупных компаний страны.

Из сплошных окон гардеробной был виден как на ладони весь город, окутанный голубоватым свечением рассвета. Безучастно оглядев улицу, где все еще горели фонари, Ён Джун двинулся в направлении передвижной вешалки диковинной формы. На ней уже висели заранее подготовленные секретарем Ким серый костюм, белая рубашка и светло-сиреневый шелковый галстук. Дизайн и цвет костюма были в меру классическими и не слишком вычурными, что как раз и подходило под атмосферу дружеского собрания с председателями, запланированного на сегодня.

Неторопливо переодевшись в брюки и рубашку, Ён Джун посмотрел на столик, на котором уже лежали подходящие по цвету к галстуку зажимы, запонки, наручные часы, новый носовой платок и авторучка. Все аксессуары лежали ровно в том порядке, в котором их было удобнее всего надевать.

Как раз недавно он подумал, что стоило бы наконец поменять надоевшую за несколько дней зажигалку. И вот новая уже лежала у него перед глазами еще даже до того, как он успел озвучить эту мысль вслух.

Когда Ён Джун закреплял запонки, со стороны дверей слышался легкий стук.

– Вице-президент, вы уже переоделись?

– Да, входите.

В дверь зашла девушка в фартуке и вкатила в комнату тележку со свежесваренным чаем. За ней же последовала другая девушка в строгом черном костюме, держа в руках планшет и два мобильных телефона.

– Ваш английский чай. Сегодня я приготовила «Дарджилинг» первого сбора. И так как вы направляетесь на деловой завтрак, ваше утреннее меню будет ограничиваться только этим.

– Поставьте там.

Как только девушка в фартуке оставила тележку и, с тактом поклонившись, вышла из комнаты, особа в черном костюме с гордо поднятой головой подошла к Ён Джуну и протянула ему планшет.

– Ваше сегодняшнее расписание.

– Спасибо.

– Чаю?

– Пожалуй.

Пока Ён Джун, закинув ногу на ногу, сидел на античной скамейке и пробегал глазами по своему графику, девушка в строгом костюме приподняла с серебряного подноса фарфоровый чайник и наполнила кружку чаем. Комнату мигом окутал свежий и бодрящий аромат.

Мило улыбаясь, девушка в костюме протянула Ён Джуну напиток. Взяв в руки чашку с расписным узором и сделав один глоток, он вдруг решил ее поддразнить:

– Чай из твоих рук кажется еще вкуснее.

– Да ладно, вы мне льстите. Пустили бы хоть слюнки, что ваши слова звучали правдоподобно.

– Эх, ты меня раскусила.

Ён Джун еле удержался от смеха, увидев строгое выражение лица девушки и её внезапно нахмурившиеся брови. Но затем, через мгновение, заметив в своем расписании прием в немецком посольстве, весьма серьезно спросил:

– Как ты себя сегодня чувствуешь?

– Лучше не бывает.

– Это серьезное мероприятие. Все должно пройти безупречно.

– Я что, первый день работаю? Что за напоминание об очевидных вещах?

Эта девушка в черном строгом костюме вот уже девять лет, включая и два года за границей, непрерывно работала на Ён Джуна. Ким Ми Со виртуозно справлялась с обязанностями личного секретаря, персонального советника, секретаря по иностранным делам и даже временами водителя. Вдобавок она всегда сопровождала Ён Джуна на всех серьезных мероприятиях, какое предстояло им и сегодня. Она была подобна инструменту, который сравнишь с многофункциональным складным ножом секретного агента МакГайвера¹, где ты найдешь всё, вплоть до маникюрных ножниц.

Но эта незамужняя двадцатидевятилетняя девушка умела не только безупречно выполнять свою работу. Ко всему прочему, она была обладательницей удивительно прекрасного невинного лица и стройной фигуры с округлостями во всех правильных местах.

С правой стороны пиджака секретаря Ким послышался звонок. Это был один из тех двух смартфонов, которые ей пришлось разложить по разным карманам, пока она наливали чай. Звонок раздавался из чёрной модели – личного телефона Ён Джуна.

Даже не взглянув на экран, будто бы уже заранее зная, кто находится по другую сторону телефонной линии, Ми Со осторожно спросила:

¹ Ангус МакГайвер – главный герой американского приключенческого телесериала «Секретный агент МакГайвер»; секретный агент, чей верный «напарник» – швейцарский армейский ножик, который помогает ему выпутываться из неприятностей. – *Здесь и далее примечания переводчика.*

– Мне ответить?

Ён Джун, который до этого лишь медленно потягивал чай, лениво хмыкнул носом и с пренебрежением сказал:

– Не бери. Зачем портить себе настроение таким хорошим утром, отвечая на звонки какого-то преступника.

Посмотрев на экран телефона, на котором высвечивалось имя одного директора, отстраненного вчера от должности, секретарь Ким с легкостью нажала на кнопку «отклонить вызов». Спустя мгновение она направилась к стойке и снова проверила состояние пиджака Ён Джун. Взяв в руки галстук, она спросила:

– Преступника?

– Не нужно воровать или угрожать жизни людей, чтобы им быть.

Продолжая всё что-то бормотать себе под нос, Ён Джун сделал еще один глоток черного чая и, поставив кружку на стол, встал со скамейки. Наглой и свободной походкой он направился прямо к секретарю Ким. Застегивая верхнюю пуговицу на воротнике, он сказал, глядя прямо ей в глаза:

– Некомпетентность – это тоже преступление. Как и невежественность, не позволяющая осознать собственную некомпетентность.

Несмотря на то, что Ён Джун всё продолжал размышлять вслух, и эти мысли так и оставались недоступными для понимания секретаря Ким, выражение ее лица продолжало быть неизменным. Со спокойной и **милой улыбкой** она продол-

жала завязывать галстук на его шее. Вскоре там уже красовался безукоризненный узел.

– Хм, но все же я никак не могу понять одну вещь, – сказал Ён Джун.

Надев на себя все необходимые аксессуары, включая дорогие наручные часы, и положив идеально отглаженный ровно по линиям сгиба клетчатый платок в задний карман брюк, Ён Джун вытянул назад обе руки.

Секретарь Ким, уже стоявшая позади с пиджаком в руках, помогла ему вдеть руки в рукава. Серый пиджак, будто самолично скользнув, идеально сел на тело Ён Джуна.

– Секретарь Ким, может, ты мне хотя бы подскажешь?

– Что?

Он легким движением руки расправил складки на пиджаке. И под конец, нанеся протянутый секретарем Ким аромат на запястье в качестве завершающего штриха, он встал перед огромным трёхстворчатым зеркалом.

Утреннее солнце еще не взошло, но вся комната была озарена ослепительным светом, и этот свет исходил не от чрезмерного количества ламп в комнате. Это был ослепительный свет, излучаемый всем телом Ён Джуна, уверенно стоящим перед зеркалом.

Некоторое время он так и продолжал любоваться собственным отражением, а безумно довольное выражение не сходило с его лица. Затем самодовольство сменилось абсолютным хладнокровием, и он спокойно спросил:

– Как человек может быть настолько некомпетентным?

Любого другого эта фраза ввела бы в холодный ужас, но только не секретаря Ким. Она как ни в чем не бывало просто согласилась с ним:

– Да уж.

– Разве это не элементарно? Прикладывай невероятные усилия и получишь результат. Неужели нельзя просто следовать настолько простым правилам? В чем же причина?

– Причина в том, что большинство людей не такие, как вы, вице-президент.

Но ни милая улыбка секретаря Ким, ни ее ответ не были достаточным объяснением для Ён Джун. Поэтому он снова переспросил:

– Серьезно?

– Конечно. За всю свою жизнь я ни разу не встречала второго такого человека, как вы.

В ответ на слова секретаря Ким, произнесенные с её той самой милейшей улыбкой, Ён Джун лишь важно пожал плечами и, слегка улыбнувшись, снова повернулся к зеркалу.

Если в прошлом кавалерию всегда возглавлял предводитель, который скакал на лошади впереди всех, то Ён Джун смело можно было назвать предводителем всей мировой кавалерии нарциссизма. В этом деле он точно был самым первым. Самый великий нарцисс из всех нарциссов. Настоящий альфа среди кучки омег.

Большинство людей, столкнувшись с Ли Ён Джуном, ис-

пытывали необъяснимые ощущения. Его чрезмерная наглость и надменность шокировали всех при первой же встрече. Но в то же время, глядя на него, человек понимал, что всё это было вполне себе обусловлено его врожденной безупречностью.

– Кажется, там опять кто-то звонит.

На этот раз трезвонил уже рабочий телефон. Секретарь Ким молниеносно приложила смартфон к уху и со всей присущей ей учтивостью ответила на звонок.

Пока Ми Со разговаривала, Ён Джун продолжал смотреться в зеркало. И вдруг он вздрогнул, обнаружив у себя на голове один седой волос. В его взгляде читалось: «О нет! Как такая злостная вещь могла оказаться на моей голове?!» Злобно поглядывая на него, он осторожно потянул за волос и выдернул его. Сердито нахмутив брови, он спросил:

– Кто это?

Секретарь Ким прервала телефонный разговор и с такой же милой улыбкой без колебаний ответила:

– Похоже, самый грешный преступник из всех преступников. Мне разобраться с ним?

* * *

За крепкой деревянной дверью кабинета руководителя отдела маркетинга слышались ужасающие крики провинившегося директора:

– Недоразумение! Это сплошное недоразумение! Хотя бы выслушайте меня! Нет!

Голос мужчины, наполовину состоявший из слов, а наполовину из слезных всхлипываний, с трудом можно было разобрать. Внезапно эти причитания оборвал отчетливый и властный тон Ли Ён Джуна.

Словно из одеяла, из которого со всей силы выбивают пыль в солнечный день, за дверьми кабинета сейчас по полной выбивали недобросовестное обращение к работе из одного сотрудника компании. Этот тридцатитрехлетний мужчина занимал должность исполнительного директора и был самым молодым членом правления, не считая Ли Ён Джуна и директора Пак Ю Шика.

За последнее время за ним наблюдалось резкое снижение эффективности в работе, вдобавок он недавно потерпел неудачу в одном из крупных проектов. Чтобы утешить свои душевные страдания, он стал частенько наведываться в места для, скажем так, удовлетворения самых низменных человеческих потребностей.

И вот благодаря тому, что одно и таких заведений внезапно накрыла полиция, на поверхность всплыли все подробности о том, где, когда и для чего именно исполнительный директор туда наведывался. Одним из жгучих фактов было даже посещение борделя прямо в разгар рабочего дня.

Дело приняло слишком серьезный оборот, чтобы скинуть это на простое недоразумение, на ушах стояли даже все сред-

ства массовой информации.

Заголовки статей гласили – «Шокирующие новости! Влиятельные бизнесмены активно наведываются в непристойные заведения! Даже член правления некой влиятельной компании среди них!» Чтобы спасти репутацию организации и заменить во всех статьях название «Юиль Групп» на «некую компанию», начальник рекламного отдела чуть ли не лишился головы в пылу битвы с журналистами. В итоге он даже слег в медпункт от истощения и перенапряжения.

Сегодня же Ён Джун собственноручно спустился в отдел маркетинга, чтобы одним махом решить два дела – вынести «смертный приговор» нерадивому сотруднику и привести его в исполнение. Обычно в таких случаях он вызывал провинившегося к себе в кабинет, но сегодня, видимо, обнаруженный этим утром седой волос послужил причиной его скверного настроения.

– Секретарь Ким!

После долгого и бурного обсуждения, когда наконец настал момент вынесения вердикта, Ён Джун громко позвал секретаря Ким.

– Иду! – моментально ответила она.

Девушка стояла за дверью. Она обернулась к секретарю провинившегося исполнительного директора и, мило улыбаясь, наклонилась к ней и тихим голосом посоветовала:

– Ни в коем случае не принимай сторону своего начальника при вице-президенте.

Секретарь исполнительного директора уже понимала всю серьезность происходящего по крикам, доносящимся из кабинета, но все же она подняла взгляд на Ми Со и дрожащим голосом спросила:

– П-почему?

Секретарь Ким взглянула на нее, удивившись столь очевидному и глупому вопросу. Она снова широко улыбнулась и ответила вопросом на вопрос:

– Хочешь, чтобы тебя похоронили заживо вместе с ним?

– Н-нет.

Секретарь директора попыталась сглотнуть слюну, ведь в горле совсем пересохло. Из-за слов секретаря Ким у нее округлись глаза от страха.

– Держи рот на замке. Я сама со всем разберусь.

– Ч-что?

В итоге секретарь директора так и не смогла получить никаких объяснений, но она теперь на все сто процентов осознала всю степень катастрофы, происходившей за дверью.

Они зашли в кабинет руководителя отдела маркетинга и увидели, что обстановка здесь была такой, как и обычно, но царящая атмосфера тут разительно отличалась. Леденящий и режущий как нож воздух давил так, будто наступило максимально резкое похолодание за всё столетие. От такой нагнетающей атмосферы ноги подкашивались сами собой.

Ли Ён Джун, словно изваяние, в изящной позе сидел на краю стола директора. Перед ним же, съёжившись, стоял

исполнительный директор Бон, склонив при этом голову и шмыгая носом. А ведь в обычной жизни он ходил с высоко поднятой головой, словно на шею была наложена невидимая гипсовая повязка. Сейчас же этот высокомерный и надменный мужчина был будто провинившийся школьник, который получал наказание за разбитое окно в учительской. В такой обстановке величие вице-президента Ли Ён Джун еще больше ощущалось всеми клетками кожи.

– Мы закончили все обсуждения. Что у меня далее по расписанию?

– Официальный ланч в отеле «НокВон». До выезда у вас еще есть около тридцати свободных минут.

– Вице-президент! Пожалуйста, пощадите меня! Прошу!

Директор Бон умоляющим взглядом уставился на секретаря Ким, но она не обращала на него никакого внимания и лишь оживленно хлопотала над принесенными с собой документами. В это время Ён Джун достал из кармана сигарету, но не успел даже поднести ее ко рту, ибо секретарь Ким молниеносно подошла и выхватила её из его рук. Со своей фирменной милой улыбкой она укоризненно ему напомнила:

– Вы же знаете, что здесь курение запрещено.

– У меня сейчас ужасное настроение. Закрой хотя бы раз на это глаза.

– Нет, не могу. Если хотите, можете воспользоваться специально курительной комнатой за пределами офиса.

– Черт!

Ён Джун резко встал, забрал со стола свой пиджак и, повесив его на одно плечо, вальяжно вышел из кабинета.

Удостоверившись, что он отошел достаточно далеко, секретарь Ким подошла к исполнительному директору Бон. Тот бессильно рухнул на пол и начал задыхаться от рыданий.

– Директор Бон, выслушайте меня.

– Я... Секретарь Ким... Я не... П-пожалуйста...

Девушка протянула руку и утешающими движениями постучала по плечу директора, а затем произнесла мягким голосом:

– Я поднимусь в кабинет и попробую поговорить с ним. Вице-президент ведет себя так, потому что он беспокоится о вас, поэтому не расстраивайтесь так сильно. Разве он повел бы себя таким образом, если бы ему было все равно на вас? Все это только ради вашего блага.

Директор Бон поднял полные слез глаза на секретаря Ким, словно эти слова коснулись самых потаенных струн его души.

– Правда? Вы правда так считаете? – всхлипывая, спросил он.

– Ну конечно! Так что не волнуйтесь. Давайте-ка лучше поднимайтесь на ноги, вам нужно вернуться домой и хорошенько отдохнуть. Только, пожалуйста, не сверните по дороге опять в какое-то сомнительное заведение, а лучше извинитесь перед женой. Ах, она, наверное, чувствует себя очень униженно.

– Вы правы. Даже не знаю, что на меня нашло.

– Да, вы должны хорошенько запомнить это чувство вины и впредь больше не допускать таких ошибок.

– Хорошо. Большое спасибо, секретарь Ким. Вы действительно лучше всех.

– Удачи, директор Бон! Набирайтесь сил!

Произнося эти слова поддержки, секретарь Ким мило улыбалась. Её лицо излучало бесконечную заботу и теплоту, словно статуя Мадонны перед входом в часовню.

Благодаря одобряющим фразам надежда снова наполнила сердце директора Бон, и он резко встал со своего места. Прежде чем выскочить из кабинета, он напоследок бросил задорный возглас своему растерянному стоявшему секретарю:

– Мисс О! Вперед и только вперед! Мы с вами еще повоюем!

– Э... Да... Конечно. Вперед...

Девушка еще некоторое время недоуменно смотрела вслед своему удаляющемуся начальнику. Убедившись, что они с секретарем Ким остались наедине, она повернулась и спросила у неё:

– Значит, наш директор продолжит работать?

– Боже, что за глупости. Разве вы хоть раз видели, чтобы вице-президент давал кому-либо второй шанс?

Ответив этим кратким вопросом на вопрос, секретарь Ким встала и, позвонив кому-то, дружелюбно сказала:

– Это секретарь Ким. Директора Бон благополучно выгна-

ли из офиса и положили конец всем формальностям. Можете выносить из кабинета его стол и остальную утварь. И поживее, пока вице-президент не пришел удостовериться во всем лично.

Среди многочисленных сотрудников компании и, в частности, секретарей Ким Ми Со была ходячей легендой. Она считалась чуть ли национальным культурным достоянием мирового секретариата. А причина была одна.

Они с Ли Ён Джунм были фантастическим союзом, их сплоченности позавидовали бы даже уже давно женатые пары. К тому же она искусно владела оружием под названием «профессиональная милая улыбка».

* * *

Стояла поздняя ночь. Ён Джун и Ми Со возвращались домой с приема в немецком посольстве. Когда машина остановилась на светофоре, вице-президент отвел взгляд от окна и повернул голову к девушке.

Она была одета в платье в стиле корейского традиционного наряда, но с открытыми плечами на современный манер. Обычно собранные в высокий хвост волосы сегодня были распущены и спадали длинными локонами. По сравнению со строгим ежедневным дресс-кодом сегодня она выглядела особенно прекрасно и привлекательно.

Ён Джуну внезапно вспомнилась одна сцена с прошедше-

го нынче приема. Стоило ему тогда только отвлечься от разговора со знакомыми и всего лишь на минутку отойти в сторону, как вокруг Ми Со собралось аж несколько парней, всеми силами пытаясь завязать с ней беседу.

– Иногда ты меня действительно поражаешь. Когда ты успела так хорошо выучить немецкий?

– О чем это вы?

– Я о тех наглецах, которые подкатывали к тебе. Кажись, у тебя давно не было такой удачной возможности хорошенько попрактиковать этот язык.

– А, вы про тех джентльменов...

Она прикрыла рот рукой и, тихо посмеявшись, добавила:

– Двое из них были немцами, а третий парень оказался французом. Беседа на английском была бы затруднительной.

– Ты и французский успела выучить?

Ён Джун смотрел на нее широко раскрытыми от удивления глазами. Секретарь Ким слегка укорительно взглянула на него в ответ и равнодушным тоном ответила:

– Да я ведь столько страдала, когда вы, не давая мне свободно вздохнуть, заставляли учить в ускоренном темпе китайский и японский. Разве у меня оставалась хоть минутка на изучение немецкого, да еще и вдобавок французского? Все дело в моей смекалке.

– В логике?

– Когда гость протягивает вам шампанское, значит, он говорит что-то вроде «Позвольте вас потревожить». Если со-

беседник мельком бросает взгляд на окно и что-то бормочет, скорее всего, это обыденная фраза про погоду, которую можно проигнорировать. Если же он смотрит в вашу сторону, вице-президент, то девять из десяти, что это похвала в ваш адрес, а значит можно просто улыбнуться и кивнуть в знак согласия. Если же кажется, что человек делает комплимент или «подкатывает», как вы выразились, то достаточно улыбнуться и слегка притронуться к сережке левой рукой.

На безымянном пальце левой руки у неё красовалось кольцо незатейливой формы. Это было золотое украшение, которое она два года назад выиграла в лотерею на спортивных состязаниях среди работников компании.

– Смекалка – это превосходное «бесплатное оружие». Оружие, которое помогает преодолеть любые барьеры, включая и языковые.

Даже несмотря на то, что секретарь Ким говорила о серьезных вещах, на её лице все продолжала сиять фирменная милая улыбка.

– Да ты просто невероятна.

– Вы правда так считаете?

– Да.

– Постойте, вы что, только что похвалили меня?

– Ну надо же, неужели человек, который хвалился своей смекалкой буквально секунду назад, не может понять эту очевидность? – с легкой улыбкой усмехнулся Ён Джун.

Секретарю Ким так понравились эти слова, что она даже

не удержалась и захлопала в ладоши.

– Боже мой, оказывается, если долго прожить, то наступит и такой день, когда тебя похвалит сам вице-президент.

– Я не жадный до этого. Просто у меня обычно бывает мало поводов.

Хоть эти слова на первый взгляд и могли показаться невероятными, если призадуматься, то они не были лишены смысла. Ведь нужно было совершить что-то поистине невероятное, чтобы впечатлить самого Ли Ён Джуна, который являлся гением во всех областях.

– Если я и умею что-то стоящее, то это все только благодаря вам.

– Правда?

– Несомненно.

Ён Джун вспомнил, что в последнее время был слишком занят и даже не успевал как следует отблагодарить Ким Ми Со за её успехи в работе. И потому спросил:

– Ты сегодня отлично показала себя на приеме. Может, хочешь получить что-то в качестве благодарности?

– Не стоит, все в порядке.

– Нет, я приму любую твою просьбу. Чего бы ты ни хотела, только скажи.

– Правда, ничего не надо. Вы ведь и так купили мне дорогую сумку в прошлом месяце.

– Я купил тебе сумку? Разве это были не туфли?

– Как я и думала. Естественно, вы такое даже не запомни-

наете, – размахивая руками, сказала она.

Секретарь Ким все продолжала улыбаться своей милой улыбкой. Спустя мгновение она позвала Ён Джуна ласковым голосом:

– Послушайте.

– Что?

– Вам следует выставить объявление о поиске нового секретаря.

– Что? О чем ты?

Секретарь Ким продолжала лучезарно улыбаться. И с этой же бесконечно **лучезарной улыбкой** она ответила:

– Я увольняюсь.

– Почему так внезапно?

– Да так. По личным причинам.

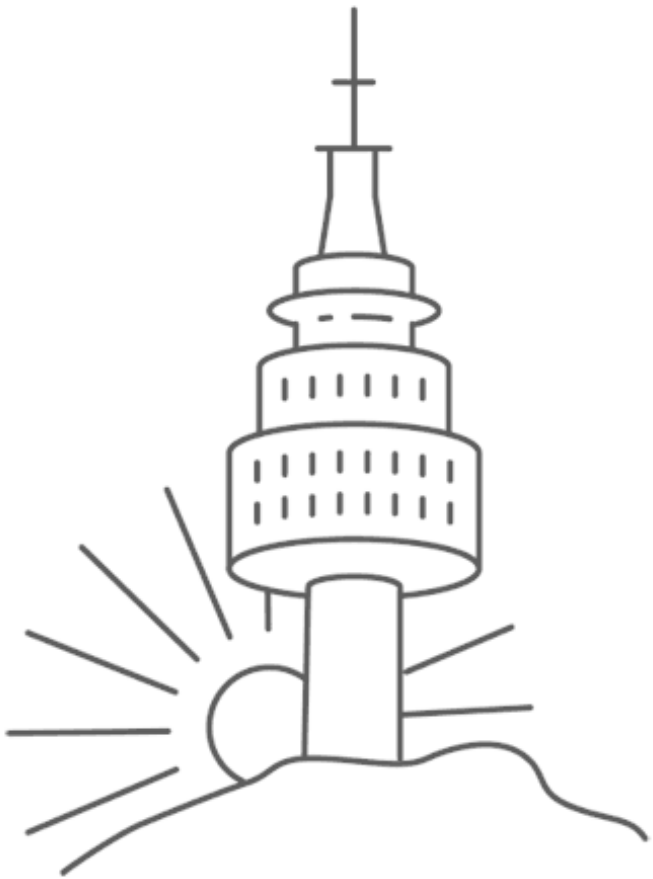
– Неужели это настолько важно, что для этого необходимо уволиться?

– Да.

Некоторое время Ён Джун продолжал смотреть на Ми Со безучастным взглядом, а потом безразлично пожал плечами и, сохраняя каменное выражение лица, резко буркнул ледяным тоном:

– Поступай как знаешь.

#Бессоница

– Я увольняюсь.

– Поступай как знаешь.

В наполненной темнотой спальне Ён Джун ворочался из стороны в сторону на своей вызывающе огромной кровати. Моргнув, он проверил время на часах.

25 октября, 2:30

Ён Джун никогда не ложился спать рано, но сегодня ночью сон особенно не хотел к нему приходить. И мужчина никак не мог понять почему.

Он всю жизнь ненавидел вопросы без ответа и считал их решение бесполезной тратой времени. Но сегодня в попытках всё же найти ответ он потратил не один час. А время не стояло на месте и шло своим чередом. Тик-так, тик-так.

8:00

Когда Ён Джун оставался работать дома, он предпочитал использовать свою библиотеку в качестве рабочего кабинета. По всему периметру комнаты стояли книжные шкафы, переполненные изданиями различного вида. Книги, которым же не нашлось места на книжных полках, грудками лежали то тут, то там. А на длинном рабочем столе в критической тесноте громоздились ноутбук и вся остальная рабочая техника. Здесь не было ни сантиметра свободного места, где бы не находилось множество различных проводов и кабелей. Казалось, будто все может рухнуть в любой момент.

– Так больше продолжаться не может. Думаю, нужно расширить эту комнату, – вдруг сказала Ми Со, тяжело вздыхая и осматривая кабинет.

Ён Джун посмотрел на неё, оторвавшись от монитора, и равнодушно спросил:

– Правда?

– Я думаю, что можно переместить рояль из соседней комнаты в гостиную, а затем пробить эту стену и соединить два помещения.

– Отличная идея. Займись этим.

– Когда приступить?

– Не знаю. Может, в конце ноября?

– Но...

Конец фразы так и не прозвучал.

Ён Джун поднял голову от компьютера и посмотрел на Ми Со, которой несвойственно было колебаться и тянуть с ответом.

– Что с тобой?

– Возможно, к этому времени... Я уже...

Потирая подбородок, Ён Джун облокотился на спинку кожаного крутящегося кресла, которая неприятно скрипнула. Вздвогнув от этого звука, Ми Со быстро достала записную книжку и сделала в ней какую-то пометку.

Проработав бок о бок девять лет, идеальная слаженность казалась им уже чем-то обыденным. Даже не видя сделанную Ми Со запись в блокноте, Ён Джун уже знал, что там написано. Наверняка там было что-то вроде «Заменить кожаное кресло в кабинете».

Как и ожидалось, затем из ее уст привычно прозвучало:

– Раз уж такое дело, во время ремонта надо будет заодно поменять и всю мебель в кабинете. Как только вы найдете мне замену, я передам...

– Ты правда этого хочешь?

Сложив руки в замок и подперев ими подбородок, Ён Джун пристально смотрел на Ми Со. Сейчас его лицо казалось еще более привлекательным, чем обычно. Может быть из-за того, что сегодня он был чуть бледнее, или может потому, что его взгляд выглядел особенно глубоким – Ми Со не знала.

– Я спрашиваю, действительно ли ты этого хочешь?

– Да.

Слишком уверенный ответ выбил Ён Джуна из колеи. Не зная, что сказать, он безразлично на нее посмотрел и спросил серьезным тоном:

– Тебе трудно добираться на работу так рано утром, не правда ли? Может, купить тебе машину?

И без того прищуренные от улыбки глаза Ми Со сузились еще больше.

– Вы же уже купили мне одну в начале этого года.

– Правда?

– Я обменяла её на токпокки².

– В каком смысле?

– Долгая история. Я продала её по личным причинам.

– Ясно.

– Извините, надо было сразу сообщить. Мне показалось, что вам будет все равно.

Ён Джун молча сидел с недовольным выражением лица, а затем помотал головой и сказал:

– Ничего страшного. Не стоит мне ничего объяснять. Я же просто могу купить тебе еще одну. Не думай о цене и выбери себе любую, которая понравится.

– Да нет, не нужно! К тому же я увольняюсь не потому, что мне трудно приезжать на работу в такую рань. Вы же знаете,

² Токпокки – дешевое блюдо из рисовых клецок в остром соусе, очень популярная еда в Южной Корее.

какой я жаворонок и не люблю спать подолгу.

– Тогда в чем проблема? – Задав сей вопрос Ён Джун вдруг хитро заулыбался, словно его только что осенило. И добавил: – А, я понял, в чем дело.

Ми Со уставилась на него круглыми от удивления глазами, а Ён Джун с серьезным лицом уверенно заявил:

– Ничего не было.

– Что?

– У меня ничего не было с девушкой, с которой я встречался позавчера.

– Что-о-о?

– Ну, мы же не дети малые, чтобы ты ревновала по таким пустякам.

От внезапности этих слов у Ми Со перехватило дыхание. От резкого выдоха она непроизвольно прыснула от смеха прямо на стол, её сложило пополам так резко, что они с Ён Джуном чуть не столкнулись лбами.

– Эй! Что за антисанитария?! Что ты творишь?

– Прошу прощения. Я сейчас же все вытру.

Ми Со достала носовой платок, чтобы вытереть крышку ноутбука. Ён Джун остановил её и резко сказал:

– Просто выброси его.

– Хорошо!

– В любом случае выкинь из головы эти бесполезные переживания. Может, завтра арендуем целый кинотеатр и посмотрим вместе фильм, впервые за долгое время?

Несмотря на то, что Ми Со продолжала мило улыбаться в своей привычной манере, похоже, она была непреклонна в своем решении.

– Заместительница Пак сообщила, что выставит объявление о поиске нового сотрудника уже в первой половине дня. Мы сделаем всё возможное с нашей стороны, чтобы отобрать лучших из лучших. Вам же останется только провести финальное собеседование.

Ён Джун продолжал смотреть на девушку непонимающим взглядом. Помолчав некоторое время, он сказал:

– Это из-за того скандала в прошлом месяце? Я же уже объяснил, как всё было на самом деле. Я могу поклясться положив руку на сердце. У нас правда с этой девушкой ничего не было.

– Вице-президент! Сколько раз вам говорить? Мне абсолютно все равно. Можете крепко спать до самого утра с любой из девиц, с которыми видитеесь.

После этих слов гладкое лицо Ён Джуна искривилось, словно скомканный лист бумаги.

– Да за кого ты меня принимаешь?!

– Только один момент: не будите меня больше в три часа ночи, чтобы я подвезла вас до дома. Просто знайте, ваша личная жизнь меня ничуть не интересует.

– Это из-за того, что я весь прошлый месяц заставлял тебя работать сверхурочно и вызывал в офис даже на выходных? Мы же профессионалы и всегда работаем до седьмого пота,

это для нас не впервой. Ты решила прикинуться новичком? А может, может у тебя просто *эти* дни?

С лица Ми Со внезапно исчезла её фирменная рабочая улыбка. На лбу сердито вздулась жилка, которую Ён Джуну еще не приходилось видеть до этого момента.

– Боже, какое странное ощущение. Я прям чувствую, как что-то черное, словно тьма, поднимается из глубин моей души. Что бы это могло быть? Уж не гнев ли, ха-ха-ха. В любом случае, я уделю *особое* внимание расписанию собеседований, чтобы они никак не помешали вашему рабочему графику.

Лицо молчавшего до этого момента Ён Джуну превратилось в каменную глыбу.

– Как хочешь. У меня нет причин удерживать человека, который уже решил уйти.

* * *

На огромной светящейся вывеске красовалась надпись «Шкурка, уходи!»³

Ресторан свиных шкурок находился почти на окраине города. Бизнес здесь шел настолько плохо, что было даже немного обидно за вывеску с таким необычайно глубоким литературным и культурным посылом. Ми Со зашла внутрь

³ Отсылка к одному из самых значимых стихотворений времен корейской революции «Хаск, уходи!» Шин Дон Ёпа.

и огляделась, ей показалось, что помещение ресторана еще больше обветшало с её последнего визита. По всему залу были расставлены небольшие столы, в центре которых были встроены специальные решётки для самостоятельного приготовления барбекю. За одним из таких столиков, сделанным из перевернутой железной бочки, уже сидели две её старшие сестры. Ми Со широко улыбнулась и направилась к ним.

– Приятного аппетита, сестрёнки!

– Спасибо, Ми Со.

– Скорей садись, поешь с нами.

– Нет, спасибо, я не голодна. Почему у вас такие осунувшиеся лица? Вы хорошо кушаете? Все ещё есть какие-то проблемы на работе?

Старшие сестры Ми Со были погодками, и в последний раз она виделась с ними на Лунный Новый год⁴. Но сейчас, по сравнению с прошлой встречей, их лица выглядели сильно опустошенными и выражали только безмерную усталость.

Самая старшая Пиль Нам носила очки с толстыми линзами, из-за которых глаза казались просто огромными. Она была невысокого роста и чрезмерно худощавого телосложения. У нее был очень мягкий характер, и слова «простите» и «извините» звучали из её уст чаще, чем что-либо другое. Она проходила практику в качестве анестезиолога по рас-

⁴ Лунный Новый год (Соллаль) – первый день лунно-солнечного календаря, один из важнейших праздников Кореи.

пределению в небольшой провинциальной частной больнице.

– Просто вчера у меня был выходной, и я решила взять ночную смену, чтобы подзаработать. Вот и не смогла выспаться как следует.

– Я все понимаю, тебе надо и работать, и учиться, но человек с таким графиком должен спать по ночам, чтобы набраться сил. Зачем ты себя перенапрягаешь ещё и дополнительной подработкой?

– Просто я подумала, что если я хочу открыть свой бизнес вместе с Маль Хи, то мне надо заранее поднакопить немного денег.

Пиль Нам робко взялась изможденно исхудавшими руками за палочки для еды и положила один кусочек мяса в рот. Мельком взглянув на Ми Со, она успела заметить проскользнувшую жалость в глазах младшей сестры.

– Пиль Нам! Зачем ты рассказываешь такие вещи Ми Со?

Средняя сестра по имени Маль Хи так громко вскрикнула своим писклявым голосом, что хозяин ресторана, раскладывавший свиные шкурки по подносам аж в другом конце зала, вздрогнул от неожиданности.

Полненькая и низенькая Маль Хи, как и её старшая сестра, стала врачом. Но из-за трудного финансового положения в семье она оставила мечту получить квалифицированное образование и работала штатным доктором в маленькой больнице на окраине города.

– Ми Со, ни о чем не переживай, впредь мы будем решать наши проблемы самостоятельно. Тебе теперь не о чем беспокоиться. А сейчас давайте-ка поедим! Сегодня я угощаю, так что ешьте столько, сколько влезет. Извините! Не могли бы вы принести нам еще одну порцию?

Маль Хи, бодро заявившая на весь ресторан, что сегодня ей можно заказывать сколько душе угодно, в итоге ела еще более птичьими порциями, чем Пиль Нам. Ми Со посмотрела на сестру с жалостью и решила увеличить заказ:

– Принесите нам еще две порции свиных шкурок и две порции самой лучшей вырезки. И одну бутылочку колы, пожалуйста.

Три сестры сидели в полном молчании до тех самых пор, пока им не принесли еду.

– Прости, Ми Со. Все это время вместо того, чтобы как старшая сестра хорошенько заботиться о младших, я думала только о себе. Прости, – всхлипывая, произнесла Пиль Нам.

Не притронувшись к блюду, Пиль Нам начала громко и жалостно рыдать, а в это же время Маль Хи склонила голову и тоже начала причитать плаксивым голосом:

– Нет, Пиль Нам, не говори так, это я во всем виновата. Если бы только я тогда не пожадничала и не пошла повторно сдавать проваленные экзамены, все сложилось бы по-другому. Лучше бы на эти деньги Ми Со получила высшее образование, а не я. Она училась лучше всех из нас троих. Если бы не я, ей не пришлось бы бросать университет и устраи-

ваться на эту каторжную работу...

– Прости, прости нас, Ми Со, – рыдая, всё повторяли они.

Глядя на то, как ее старшие сестры плачут, у Ми Со тоже подступили слезы к глазам и покраснел кончик носа. Она сидела, всеми силами пытаясь сдержаться и взять под контроль нахлынувшие чувства. Но спустя некоторое время она уже мило улыбалась и подбадривала девушек:

– Все в порядке. Вы всё уже возместили своим усердным трудом. И, по крайней мере, хотя бы не устраиваете неожиданных сюрпризов, как наш отец.

После этих слов у девушек в глазах появился испуг.

– Что? У папы снова неприятности?

– Да. Я не говорила вам, но в начале этого года он неудачно вложился в облигации. Он чувствовал вину перед нами и, боясь признаться, молчал так долго, как только смог.

Сестры пугливо переглянулись, разинув рты от удивления.

– Облигации? На сколько?

– Чуть больше тридцати миллионов вон⁵.

– Что? Целых тридцать миллионов? Ми Со, как ты могла скрывать это?

– А что бы вы могли сделать, скажи я вам? Только переживали бы впустую. У тебя, Пиль Нам, и без этого дел невпроворот. А ты, Маль Хи, бегаешь от одной подработки к другой после того, как твоя клиника обанкротилась. – Сест-

⁵ Около 30 тысяч долларов.

ры не могли связать и двух слов, услышав такую шокирующую информацию, а Ми Со продолжала все так же лучезарно улыбаться. – К тому же, Пиль Нам, ты тогда выплачивала кредит, и я знала, что у тебя не будет даже лишней копейки. Я правда не могла вам сказать.

– Так вы с отцом уже со всем разобрались?

– Да. Я продала машину, и мы еле-еле выплатили нужную сумму.

– Что? Машина? У тебя была машина?

– Да. Как-то раз я опоздала на автобус и пришла на работу на десять минут позже. Чтобы такого больше не повторялось, вице-президент купил мне машину в качестве служебного транспорта, чтобы я могла спокойно ездить на ней в офис и обратно. Но успела я так поездить ровно неделю. Ах, если бы я только знала, то не стала бы впустую тратиться на защитную пленку для стекол! После продажи машины и выплаты папиного долга вы не поверите, осталось ровно сто три тысячи вон⁶ Сто тысяч вон я отдала папе на билет на междугородний автобус, чтобы он смог вернуться домой, а оставшихся трех тысяч вон мне как раз хватило на одну порцию топпинга на автовокзале.

Эта история звучала как какая-то выдумка, но в то же время в ней невероятно чувствовалась тяжесть всех житейских проблем.

– В любом случае, все уже в прошлом. Не стоит пережи-

⁶ Около 100 долларов.

вать. Благодаря тому, как вы тяжело работали все это время, мы почти смогли выплатить все прошлые долги отца. К тому же вы сделали взнос вместе с процентами за прошлый месяц. И отец, кажется, теперь образумился и наконец занялся делом. Поэтому мне теперь не о чем волноваться. На душе свободно и легко, как никогда раньше. Поэтому даже не вздумайте чувствовать себя виноватыми.

Ми Со начала снимать с решетки мясо и свиные шкурки, которые уже достаточно прожарились. Разложив все поровну по тарелкам сестер, себе она положила лишь жареные грибы и чеснок.

– Поешь мяса вместе с нами, – всхлипнула Пиль Нам.

– Верно, поешь вдоволь, Ми Со. Как тебя ветер не сносит из-за такой худобы?

– Я сейчас на диете. В последнее время мне часто приходится сопровождать вице-президента на деловых приемах и вечеринках, а там вечно подают еду, которая размером с мизинец, а калорий на целый вагон. Стоит тебе съесть хоть чуточку, и тело уже раздувается, как шар. Просто жуть. Я уже и так поправилась аж на целых пятьсот грамм, если поправлюсь еще, то как мне дальше жить с таким лишним весом? – смеясь, ответила Ми Со.

При вызывавшем зависть высоком росте у Ми Со была точёная стройная фигура, идеальная от макушки до кончиков пальцев ног. Если не считать фигуристых бедер и внушительного бюста, то в её теле не было ни капли того, что

можно было хотя бы отдаленно назвать жиром. И эта Афро-дита говорит, что она диете?! Да еще и заявляет, что не переживет лишние пятьсот грамм? После того, как Ми Со, лучезарно улыбаясь, произнесла свою речь, не вызывавшую ничего, кроме гнева, лица сестер заметно осунулись. Они сидели, грустно поглядывая то на её плоский живот, то друг на друга.

Раньше Ми Со была совсем не такой, но после того, как девять лет назад она устроилась на работу в «Юиль Групп», уровень её заносчивости заметно увеличился. Причем это произошло так резко, словно её подменили.

Полненькая Маль Хи, которая прекрасно жила до этого момента с «таким лишним весом», облизнула палочки для еды и с безмерно любопытным выражением лица спросила:

– А я, знаешь, давно хотела у тебя узнать, Ми Со, ты посещаешь со своим начальником и торжественные церемонии?

В этот момент Ми Со отложила в сторону один кусочек жареного гриба и некоторое время просто молча смотрела на тарелку, раздумывая, стоит его все-таки есть или нет. Затем она крепко зажмурила глаза и со вздохом, выпив целый стакан воды, кивнула в ответ сестре.

– Да, бывают такие мероприятия, на которых нельзя появляться без партнёра. Точнее будет сказать, что я сопровождаю его, а не следую за ним.

– Партнер?

«Это же не то, о чем мы подумали?» – с опаской покоси-

лись друг на друга сестры. На лица Пиль Нам и Маль Хи опустилась мрачная тень.

– Точно, пока не забыла! – вдруг вскрикнула Ми Со и протянула старшим сестрам два огромных бумажных пакета, с которыми сегодня пришла.

– Это ещё что такое?

Пакеты были до отвала заполнены самыми дорогими брендовыми коробочками. И судя по размерам, в них были флаконы с дорогим парфюмом, косметикой, брендовыми кошельками и прочими богатствами.

– Я получила всё это от вице-президента. Разделите между собой и пользуйтесь.

– Всё это тебе купил Ли Ён Джун? – с трудом выговорив, произнесла Пиль Нам.

Ми Со не знала, что на это ответить, и растерянно заморгала глазами.

Каждый раз, когда Ён Джуну надо было купить кому-то подарки, он выдавал Ми Со список и свою кредитную карту, порекомендовав ей все важные покупки. И каждый раз по привычке он велел приобрести ей заодно и себе что-нибудь без каких-либо ограничений.

Естественно, так было не всегда. За все то время, как Ми Со с милой улыбкой работала на Ён Джуна, выполняя все его поручения, было лишь два случая, когда она злилась на него и бунтовала. Один из таких и положил начало этой привычке вице-президента.

Это случилось тогда, когда на Ми Со в один день свалились и командировка, и сверхурочная ночная работа, и полноценные рабочие дни в выходные. Вдобавок по закону подлости в тот же день у неё начались те самые женские дни, и в один момент Ми Со просто почувствовала, что была на грани обморока от головокружения.

Девушка открыла ящик своего личного стола и потянулась за коробочкой с любимыми ирисками, которая всегда была припасена на экстренный случай. Ми Со обыскала весь стол, но спасительные конфеты словно провалились сквозь землю. И, как назло, в ту же секунду из кабинета вышел Ён Джун с новым списком подарков для своих родственников и друзей. Он источал такой сладкий и приятный аромат ее любимых ирисок, который окутывал весь офис. Это-то и послужило причиной стихийного бедствия, которое устроила Ми Со в офисе.

Ён Джун и не догадывался, что всего лишь какая-то маленькая коробочка конфет послужила причиной тому, что Ми Со заревела, как дикий зверь, что ее плач слышало аж все здание. Но с тех пор каждый раз, когда он отправлял её за своими личными покупками, он всегда старался возместить ей за оказанную услугу.

– Если вдаваться в подробности, то объяснения могут занять слишком много времени. Поэтому... эм... да, считайте, что все это мне купил сам Ли Ён Джун.

Взгляд сестёр был полон подозрений, а их лица значитель-

но побледнели, но Ми Со, словно не замечая этого, продолжала улыбаться. Она слегка склонилась над столом, задорно прищурилась и, словно собиралась рассказать что-то веселое, шепотом добавила:

– На самом деле раньше я продавала все подарки на специальных сайтах и потихоньку откладывала наличные, но теперь в этом больше нет нужды, поэтому пользуйтесь на здоровье. Всё это самые лучшие и дорогие бренды, здорово, не правда ли?

Пиль Нам и Маль Хи уставились на Ми Со и пристально разглядывали её с головы до ног. Лица сестёр были чернее тучи.

– Что с вами? Почему вы так притихли?

– Ми Со... Ты...

Лицо улыбающейся до этого момента Ми Со внезапно побледнело. Некоторое время она сильно колебалась, но в итоге с несчастным видом спросила:

– У вас до сих пор проблемы с деньгами? Мне лучше не увольняться сейчас?

– Что? Ты увольняешься?

– Да, я вчера уже сообщила боссу, что ухожу. Объявление о поиске нового сотрудника будет выставлено уже завтра. Жалко, конечно, покидать это место, ведь как-никак я проработала там целых девять лет.

Услышав такие новости, лица старших сестёр заметно прояснились.

– Правильно-правильно, ты молодец! Ты столько настрадалась из-за нас на этой тяжелой работе!

Увидев, как девушки снова виновато склонили головы, Ми Со улыбнулась и сказала:

– Да что вы, какие там страдания. Эта работа была для меня невероятной удачей. Где ещё я смогла бы работать в таком юном возрасте, не закончив толком универ, да ещё и получать зарплату, равную зарплате начальника отдела крупной фирмы? Хоть работа и была очень трудной, я вынесла оттуда много пользы. Когда находишься рядом с успешными и старательными людьми, всегда стремишься соответствовать их высокому уровню, что даже не замечаешь, как сам начинаешь развиваться и расти. Поэтому, честно говоря, в глубине души мне всё ещё не хочется уходить.

– И почему же ты так внезапно решила уволиться?

– У меня не оставалось ни секунды свободного времени, и я подумала, что если не решусь сейчас, то не смогу вырваться оттуда никогда.

Сёстры удивленно уставились на Ми Со, недоумевая о чем она говорит, а та, улыбнувшись одними уголками рта, добавила:

– У каждой из вас уже был любимый человек.

– Верно.

– Мне тоже, пока не стало совсем поздно, пора найти кого-то и выйти замуж.

– Что?

Это определенно был тот самый момент, когда надо лишь одобрительно согласиться и выразить теплые слова поддержки, но вместо этого лица старших сестёр снова застыли в озадаченной физиономии. Им казалось, что тут явно что-то не так, хотя Ми Со говорила слишком открыто и честно, чтобы в чём-то её подозревать. Но что же это за непонятное сомнительное ощущение?

– Пиль Нам, Маль Хи, что с вами такое?

– Слушай, Ми Со, ты случайно не...

Не успела Маль Хи задать свой вопрос, как на столе начал гудеть и звенеть телефон Ми Со. На экране отчетливо отображалась надпись «Вице-президент».

– Зачем? Что ему взбрело в такое позднее время? Опять вызывает тебя вместо шофёра?

Ми Со подняла взгляд на часы, висящие на стене. Стрелки показывали ровно одиннадцать часов вечера. Она взволнованным голосом ответила на звонок:

– Слушаю вас, вице-президент.

А затем продолжила:

– Ах да, несомненно. – Она улыбнулась, с облегчением выдохнув. – Извините, но сегодня я немного занята. Поэтому не могли бы вы вместо меня обратиться к своему личному водителю? Да-да, понимаю! Естественно, не можете. Я так и думала, что вы откажетесь. В таком случае, вы меня, конечно, извините, но, может, вы хотя бы сегодня переночуете дома у этой девушки? Разве вы не устали? Вам обязательно

надо домой прямо сейчас? Дайте подумать, сегодня четверг, значит вы у мисс О Джи Ран. Она действительно очарователь... Ай! Да молчу я, молчу. Зачем так внезапно орать мне в ухо? У меня же чуть сердце в пятки не ушло!

Приложив телефон к другому уху, Ми Со сказала:

– Послушайте, вице-президент, просто согласитесь со мной. Зачем вам сейчас возвращаться в дом, где вас все равно никто не ждет и не переживает за вас? Почему вы так заикнулись на этом в такое позднее время? Переночуйте один разочек в другом месте. Никто ведь и слова не скажет, если сегодня вы не вернетесь.

В эту же секунду Ми Со сильно зажмурила глаза и молниеносно убрала телефон подальше от уха, так как из его динамика громким голосом Ён Джун доносился непрерывный и разгоряченный поток слов.

Долгое время Ми Со просто злобно посматривала на телефон, который всё ещё держала на расстоянии вытянутой руки. Всё её тело тряслось от ужаса, пока Ён Джун продолжал свою возмущенную тираду. Когда звуки на другом конце провода немного утихли, она сделала глубокий выдох и, широко улыбнувшись, продолжила разговор:

– Я сейчас же приеду за вами на такси. Думаю, вам сегодня не стоит больше пить.

Ми Со положила трубку и встала из-за стола. Пиль Нам и Маль Хи всё это время неподвижно сидели и наблюдали за ней. Выражения их лиц стали ещё более озадаченными, чем

когда-либо.

– Сестрёнки, простите, но, кажется, вам придется поехать домой без меня. Я доведу вице-президента до дома и сразу же вернусь. Откройте дверь! Ой-ой! Вот мне только этого ещё не хватало! Уронила ключи прямо на ровном месте!

Ми Со наклонилась, чтобы подобрать ключи от дома, которые упали, когда она в спешке доставала их из сумки. Как вдруг она с перепугу истошно закричала и отпрыгнула назад.

– Мамочки! Пау-у-у-у-к!

Пиль Нам и Маль Хи молниеносно ринулись под стол и быстро поймали паука.

– Ми Со, дорогая, ты до сих пор боишься пауков?

Ми Со тем временем стояла и дрожала всем телом с побелевшим от страха лицом. Посмотрев на сестёр стеклянными глазами, она вдруг задала неожиданный вопрос:

– Послушайте, а вы уверены, что я точно никогда не терялась в детстве? Когда мне было четыре или пять...

– Опять она за своё. Говорили же тебе, не было такого, – уверенно отрезала Маль Хи.

Некоторое время, глубоко задумавшись, Ми Со всё стояла с потерянным лицом, но сразу же, словно стряхнув с себя дурные мысли, радостно улыбнулась, попрощалась с девушками и быстро направилась к выходу.

Смотря вслед убегающей в спешке Ми Со, Пиль Нам впервые за долгое время произнесла:

– Эй, Ким Маль Хи.

– Что?

– Что ты думаешь об отношениях между Ми Со и Ли Ён Джуном?

– То же самое, что и ты.

– Правда же? Как бы это назвать...

– Неоднозначные они, не так ли?

– Если честно, все это очень странно. Я всегда была уверена, что у них исключительно деловые отношения, но если хорошенько подумать... Конечно, наша Ми Со такая красивая и стройная, что даст фору любым дивам с киноэкранов, но разве не подозрительно, что девушка без образования и опыта работы была разом принята на столь весомую должность? Вдобавок все девять лет их совместной работы они практически круглосуточно находились рядом. Плюс дорогая машина и горы брендовых подарков по поводу и без. Эти обстоятельства не дают мне покоя...

– Но если верить словам Ми Со, между ними ничего нет.

– Вот именно.

– Это-то и подозрительно.

– Но знаешь что, Маль Хи. Когда они только что разговаривали по телефону, у меня в голове промелькнула одна аналогия.

– У тебя тоже?

– Ага.

Две сестры посмотрели друг на друга и одновременно вскрикнули:

– Пятидесятилетние супруги, прожившие в браке тридцать лет!

– Пятидесятилетние супруги, переживающие кризис в отношениях!

* * *

Если не считать шума автомобильного двигателя, в салоне машины стояла полнейшая тишина.

Ён Джун лежал с закрытыми глазами на откинutom переднем сиденье, накрывшись пиджаком. Внезапно он резко открыл их и спросил:

– Чем ты занималась?

– Ой, я думала, вы спите.

Когда Ми Со опустила рычаг переключения поворотников, в машине начал раздаваться тихий ритмичный звук, похожий на тиканье часов. Девушка задумчиво смотрела в окно, и ее затылок показался Ён Джуну как никогда чужим. Он снова задал вопрос:

– Я, кажется, спросил, с кем ты была?

– Да так, ни с кем.

Ми Со уклонялась от ответа, словно нарочно хотела досадить Ён Джуну. Он бросил на неё сердитый взгляд и спросил:

– Ты уже нашла новое место?

– Вы имеете в виду другую фирму?

– Да.

– Ещё нет.

– Ты же останешься в Сеуле?

– Это я тоже пока не решила.

– Тогда почему ты так спешишь уволиться, если у тебя даже нет четкого плана?

На секунду высунув голову в окно, Ми Со проверила дорогу. Обернувшись, она с милой улыбкой на лице ответила Ён Джуну:

– Потому что я тоже хочу начать жить своей жизнью.

Салон автомобиля погрузился в ещё большую тишину. Безмолвие царило неизвестное количество времени, и вдруг Ён Джун с возмущенным лицом и таким же вздорным голосом сказал:

– Какая муха тебя вдруг укусила? С чего это вдруг ты решила уйти?!

– Боже! Почему вы так грубо со мной разговариваете?

– А как же я?

– А при чем тут вы, вице-президент?

26 октября, 5:00. Апартаменты Ён Джун

В спальне, освещенной утренним светом зари, зазвенела громкая мелодия. Это был ежедневный ранний звонок от дворецкого.

Но сегодня по загадочной причине идеально заправленная кровать пустовала, а напротив сплошных панорамных окон виднелась длинная тень высокого человека. Хотя обычно в это время Ён Джун всё ещё лежал в кровати и спросонья должен был поднять трубку.

– Да почему, в конце концов? Почему?

Несмотря на то, что с утреннего звонка прошло уже достаточно долгое время, Ён Джун все продолжал и продолжал смотреть на циферблат часов так, словно хочет продырявить его своим сердитым взглядом. Через мгновение он завороченно пробормотал:

– Странно. Почему меня в последнее время мучает **бессонница**?

#Старые фотографии

30 октября, 16:00

В офисе «Юиль Групп» о чём-то негромко спорили. Всё дело в том, что пока вице-президент ненадолго отлучился по делам, весь секретариат собрался, чтобы обсудить важное дело.

– У этого кандидата хорошее резюме, даже по фотогра-

фии с первого взгляда видно, что она одевается почти так же, как и вице-президент.

– Мне очень жаль, но этот человек не подходит, – сказала Ми Со.

– Почему?

– Потому что у этой девушки фамилия Ван.

Три секретаря, сидящие за круглым столом, одновременно вопросительно взглянули на свою начальницу.

– Что вы имеете в виду?

Ми Со не отрывала взгляда от резюме, где красовалась фотография девушки со схожими с ней чертами лицами.

– Именно так, ее ни в коем случае нельзя рассматривать, ведь если вдруг она пройдет конечное собеседование, то будет зваться секретарём Ван⁷.

– А, точно.

Да, это стало бы катастрофой. Ли Ён Джун, считавший себя самым главным существом во Вселенной, не смирился бы с тем, что он должен называть кого-то королевской особой. Чтобы избежать излишних сердечных приступов и повышенного давления по этому поводу, ничего не оставалось, кроме как отказать данной кандидатуре.

– Но это же очевидная дискриминация по фамильному признаку! – сказала заместительница Пак, покачивая головой.

Все секретари, сидящие за круглым столом, не смогли по-

⁷ «Ван» с корейского переводится как король.

давить тихий смешок.

– Да. Поэтому этот человек никогда не должен узнать, почему был отсеян, не дойдя даже до отборочного этапа.

Заместительница Пак, внимательно наблюдавшая за Ми Со, на лице которой как всегда сияла дежурная улыбка, вдруг спросила:

– Секретарь Ким, почему вы уходите?

– Что? – переспросила Ми Со.

– Просто вы решили уволиться так внезапно...

Заместительница Пак не смогла сдержать грусть в голосе, она всё продолжала пристально смотреть на Ми Со, сидевшую напротив неё. Та же застыла, на мгновение задумавшись, но вскоре она вновь улыбнулась и радостно ответила:

– Вы знаете, если очень долго бежать, ни о чем не думая, то наступает такой момент, когда хочется замедлиться, чтобы наконец оглянуться. Понять, какое же в итоге расстояние я пробежала. Где я сейчас? Что окружает меня? Я чувствую сейчас что-то подобное. А также...

Ми Со окинула взглядом людей за столом. Заместительница Пак и два других секретаря пристально смотрели на неё и внимательно всё слушали.

– А также, пока не стало слишком поздно, я хочу разыскать одного человека.

– Кто же это?

Ми Со опустила подбородок и взглянула на стол, заваленный документами и бесчисленным количеством заявок

кандидатов. Затем, уставившись куда-то в пустоту, она еле слышно пробормотала:

– Честно говоря, я и сама не знаю, хочу ли я именно найти этого человека или всего лишь вернуть потерянные воспоминания. Всё это случилось в глубоком детстве, и меня сводят с ума эти короткие вспышки в памяти, которые я всё никак не могу сложить в единую картину.

«Не плачь, Ми Со. Просто закрой глаза и не плачь. Держись крепко за мою руку и ни в коем случае не отпускай. Я обязательно верну тебя домой. Мы выберемся отсюда», – она постоянно слышала в голове загадочный мальчишеский голос из детства.

Вдруг девушке стало не по себе от пристальных взглядов коллег, безмолвно уставившихся на неё. Словно очнувшись ото сна, она быстро добавила:

– У каждого из нас есть такие воспоминания, верно?

Все секретари, сидевшие за столом, разом переглянулись, одновременно пожали плечами и, покачивая головами, хором ответили:

– Вообще-то нет.

– Ох, тогда забудьте и лучше приступайте-ка к работе!

Ми Со неловко улыбнулась и вновь уставилась на внушительную пачку заявок, грудой лежавшую на столе. Вдруг ей пришлось снова обернуться к заместительнице Пак, которая задала ей очередной вопрос:

– Я хотела ещё кое-что спросить. А каким был вице-пре-

зидент во времена вашего стажёрства? Лично я не могу даже представить.

– Когда я только устроилась на работу?

– Да. Он ведь тогда был совсем другим, нежели сейчас.

– Вице-президент был невероятным. Если хотите знать насколько... – У всех сотрудников, сидевших за столом в ожидании продолжения, заблестели глаза от нетерпения. – ...то думаю, тогда его можно было сравнить с алмазом без огранки. Сейчас же это бриллиант высшей пробы. Примерно так, – засмеялась Ми Со.

На лице девушки продолжала сиять неизменная улыбка, но ее руки были сильно сжаты в кулаки и на них проступали сине-зеленые вены.

* * *

– Что за каменный диван? Может, поменяешь его уже, наконец?

– Я его вообще-то только недавно купил.

– Хм, ну и вкус у тебя, конечно. Хочешь сказать, что еще и заплатил за *это*?

– Ну ты и зараз...

Несмотря на недовольное рычание друга, Ли Ён Джун без малейшего зазрения совести во всю длину растянулся на новом диване в личном кабинете директора Пак Ю Шика, в котором он обычно принимал гостей.

– Эй, Ли Ён Джун, если хочешь отдохнуть, иди-ка валяться к себе в кабинет, хорошо?

– Где хочу, там и лежу.

– Если ты хочешь поговорить, то будь добр, давай после рабочего дня. Можешь заехать ко мне домой, пропустим по бокальчику. Но только не здесь и не сейчас, прошу. Как начальник ты должен понять своего сотрудника, если я не смогу нормально работать, меня уволят на следующем же собрании директоров.

Пак Ю Шик был одним из директоров по управлению компанией и по совместительству лучшим другом Ён Джуна ещё со времен учебы за границей. Если только забыть о его необыкновенно слабой физической форме, то он был крайне незаурядной личностью и по гениальности мог вполне сравниться даже с самим Ли Ён Джуном. Ю Шик был надежным деловым партнером и, пожалуй, единственным человеком, которому Ён Джун мог открыть свою душу.

– Вот именно. Твой непосредственный начальник приказывает тебе сделать сейчас перерыв.

– Мне сейчас не до отдыха. Разве не видишь, что я занят кипой накопившихся договоров, которые ждут проверки?

– Неа, не вижу.

– Тогда разуй глаза!

Приоткрыв веки, Ён Джун вскользь глянул в сторону рабочего стола, за которым сидел Ю Шик. Затем, снова лениво сомкнув веки, вяло пробормотал:

– В чем же причина?

– Причина чего?

– Реальная причина, почему она хочет уволиться.

– А, так ты про мисс Ми Со.

– С чего вдруг она внезапно решила пожить своей жизнью? Это какая-то бессмыслица.

– Хм, – только и молвил в ответ Ю Шик.

В это же время, достав из ящика стола примерно горсть разных витаминов и пищевых добавок, Ю Шик засыпал их в рот и запил водой. Ён Джун, возмущенный столь «глубокомысленным» ответом друга, снова открыл глаза и сердито уставился на него.

– Что это еще за реакция этот твой «хм»?

– Сколько говоришь прошло времени с тех пор, как наша мисс Ми Со начала работать в компании?

– Девять лет.

Услышав ответ, Ю Шик безучастно взглянул в окно и про-
бормотал:

– Верно говорят, что он приходит через три, шесть или девять лет.

– Кто?

– Период кризиса в отношениях.

– Кризиса?

Ён Джун с большим интересом уставился на друга, а тот лишь улыбнулся.

– Ты же знаешь, что я женился ровно через тридцать дней

после того, как мы с ней познакомились.

Во времена учебы в Америке Ю Шик познакомился с прекрасной студенткой с отделения современного искусства. Девушка была его ровесницей и занималась бальными танцами. У них с Ю Шиком завертелся бурный роман, с самой первой встречи их огонь любви был настолько силен, что они поженились на тридцатый день после знакомства и прославились в университете как самая влюблённая пара «попугайчиков-неразлучников».

Несмотря на то, что у них не было детей, казалось, что они и вдвоем вполне счастливы и живут душа в душу. Но на десятилетнюю годовщину свадьбы вместо того, чтобы обмениваться трогательными подарками, они подарили друг другу подписанные документы на развод, пообедали в дешевом ресторанчике перед зданием суда и с легким сердцем разошлись в разные стороны.

– На третью годовщину нашей свадьбы она сказала: «И угораздило же меня влюбиться в такого человека, как ты». А на шестую: «Меня раздражает, даже когда я слышу звук твоего чихания. Даже когда твой затылок просто попадается мне на глаза, так и хочется дать тебе оплеуху. Не понимаю, что со мной происходит!» А на девятую годовщину... – Ю Шик на секунду замолчал, сделал глубокий вдох и печально добавил: – Она сказала мне: «На тебя даже воздух жалко тратить, так что не дыши, придурок!»

Ён Джун сидел, нахмутив брови, а затем спросил:

– Мне можно смеяться?

– А тебе смешно?

Несмотря на то, что ему это действительно казалось смешным, Ён Джун не смог честно ответить другу. Потому что от Ю Шика исходила странная аура. Та самая аура, когда Ён Джун понимал, что если бы он сказал ему правду и рассмеялся, то Ю Шик тот час же расплакался бы.

– Оглядываясь сейчас назад, я думаю, что всё это было разными этапами зарождения кризиса в наших отношениях. Ссылаясь на такие глупые отговорки, как занятость и усталость, мы каждый раз упускали нужный момент и в итоге оказались в ситуации, когда ничего уже нельзя предпринять. Знаешь, на что это похоже? На немного подгнившее с одной стороны яблоко в холодильнике.

– Подгнившее яблоко? О чем это ты?

Ю Шик, проглотивший целую горсть витаминов, достал из ящика пакетик с жидким женьшенем и с мертвенно бледным лицом выпил его залпом.

– Представь, что у тебя в холодильнике много фруктов. И вот среди них ты заметил слегка подгнившее яблоко. Если взять его прямо сейчас и обрезать только гнилую часть, то его ещё можно съесть, и оно даже будет вкусным. Но тебе лениво и так не хочется пачкать руки, поэтому ты отодвигаешь его в сторону и сначала выбираешь тот фрукт, который не испорчен. В итоге в один прекрасный день ты обнаруживаешь, что яблоко сгнило до самой сердцевины и его уже не

спасти.

Все это время Ю Шик продолжал пристально смотреть тусклым взглядом куда-то в пустоту. Повернувшись, он бросил пакетик от женишени в корзину для бумаг и добавил:

– Кризис в отношениях наступает не только между мужем и женой. Если оглядеться по сторонам, то это касается и встречающихся парочек, и даже наших сотрудников, которые увольняются и переходят в другие компании. И каждый раз апатия наступает через три года или через шесть лет, или через девять.

Ён Джун поднялся с дивана и с совершенно серьезным лицом спросил:

– Ты всерьёз считаешь, что это кризис?

– Всякое возможно, вы же с мисс Ми Со всё это время работали бок о бок круглыми сутками. Я имею в виду то, что вы провели вместе даже больше времени, чем среднестатистические супружеские пары. Наступление кризиса – это естественно. Вдобавок только же благодаря тому, что она всегда была настоящим профессионалом своего дела, вы и проработали вместе целых девять лет. Другой человек на её месте не продержался бы и трех месяцев.

– О чём ты? Как ты можешь говорить, что никто не продержался бы и трех месяцев, когда люди выстраиваются в очередь, только ради возможности поправить мне воротник?!

Слова и голос Ён Джуна были настолько невыносимо бес-

стыжими, что Ю Шик лишь недовольно вздохнул и, покачав головой из стороны в сторону, ответил:

– Ты меня не совсем понял, но будь по-твоему.

Хоть со стороны и было похоже, что Ён Джун ничегошеньки не понял из той трогательной аналогии, которую привел Ю Шик, на самом деле это было совсем не так. Как бы то ни было, его гениальная голова смогла сделать кое-какие выводы, и поэтому, встав и поправив складки на одежде, Ён Джун сказал:

– То есть мне нужно попробовать *сразить* этот кризис и начать слушать ее?

– Верно.

– Ты мне очень помог, Профессор Пак.

– Я же просил тебя не называть меня так. Зови меня Все-знающий Пак или Директор Пак, или на худой конец просто по имени⁸.

– Я подумаю над твоим предложением, Профессор Пак⁹, – упрямо бросил в ответ Ён Джун и словно нарочно широкими шагами направился к двери.

Непреодолимое обаяние Ён Джуна удивительно действовало даже на мужчин, поэтому и Ю Шик некоторое время зачаровано глядел ему вслед. Но вдруг, словно вспомнив что-то, что беспокоило его, друг быстро окликнул вице-прези-

⁸ В Южной Корее принято обращаться друг к другу по должностям или по профессии. По имени обращаются только к самым близким друзьям.

⁹ «Ю Шик» с корейского переводится как «умный, образованный, грамотный».

дента и остановил его.

– Эй! Ли Ён Джун! Постой!

– Чего?

Ён Джун уже успел схватиться за дверную ручку, поэтому обернулся на зов друга только через плечо. С довольной улыбкой на лице Ю Шик спросил:

– А ты не собираешься спросить у меня совета, как *справиться* этот кризис?

– А, ты об этом.

Ён Джун изящным движением руки провел по волосам и холодно ответил:

– Не имеет смысла спрашивать совета у человека, который сам не смог победить его и теперь находится в разводе.

– Но...

Ю Шик продолжал в ступоре смотреть на дверь, которая после этих слов захлопнулась с громким звуком. Через мгновение он с душераздирающим криком ударил несколько раз себя в грудь, а затем поспешно достал некое средство из своего ящика и начал пить его большими глотками. На пакетике было написано «Жидкое успокоительное».

* * *

Когда Ён Джун вернулся в свой офис, он застал такую картину: Ми Со сидела за своим столом и разглядывала что-то с теплой улыбкой на лице. При звуке открывающийся двери

Ми Со рефлекторно вскочила, отложив предмет в сторону. Ён Джун искоса глянул на стол и спросил:

– На что ты смотрела?

– На одну **старую фотографию**.

Ён Джун направился широкими шагами к столу, за которым сидела Ми Со. Обнаружив там пачку старых снимков, он слегка улыбнулся.

Девять лет назад. Фотографии были сделаны на первом корпоративном ужине, как раз в тот период, когда сотрудники компании ещё не были распределены по отделам. Ми Со и Ён Джун сидели на самых противоположных концах длинного стола и глядели в разные стороны.

Девушка выглядела на фото как-то отстраненно и неловко, и внимательно изучавший снимок Ён Джун понял причину этому только спустя несколько мгновений.

– Секретарь Ким, неужели ты была настолько юной в те годы?

– Да. Я пришла в компанию сразу после окончания школы.

Детское лицо, отросшие волосы непонятной длины, старомодная одежда – вот какой была двадцатилетняя Ми Со, смотрящая на них с фотографии. В один миг эта неуверенная в себе девочка повзрослела, а ее внешность и поведение изменились кардинально. Она превратилась в прекрасную девушку, всем своим видом источавшую элегантность и утонченность.

– А когда была сделана вот эта фотография?

– А, это снимок с моего первого рабочего дня, когда меня назначили вашим секретарём. Под рукой не оказалось штатива, поэтому я кое-как закрепила камеру на туалетном столике. И из-за того, что был неудобный ракурс, мне пришлось фотографироваться полусидя-полустоя, – смеясь, рассказала Ми Со.

Судя по всему, фото было сделано у неё дома. Ми Со широко улыбалась и показывала двумя пальцами знак V, а за спиной у неё виднелись старые потрепанные обои. Видимо, в тот момент ей было не до обветшалых стен.

Ми Со рассказывала, что их семья оказалась на улице в день, когда она сдала выпускные экзамены. А всё потому что её отец, владевший тогда большим магазином музыкальных инструментов в торговом центре «Нак Вон», стал жертвой мошенничества и разорился.

Отец был не в силах смириться с такой несправедливостью, поэтому бросился искать этих мошенников по всей стране. Чтобы заработать себе на пропитание, Ми Со ничего не оставалось, как в этот же месяц выйти на передовую линию фронта суровой взрослой жизни.

По результатам выпускных экзаменов девушка вошла в один процент лучших учеников страны, а в школе всегда занимала первое место по успеваемости. С такими успехами она могла получить стипендию в любом университете, но реальность всегда далека от мечты. У жизни на всё свои планы.

Невыплаченные долги отца, плата за обучение в частных медицинских университетах двух сестер, плата за общежитие, деньги на еду и на жизнь — всё это было непосильной ношей для их семьи. Как старшие сестры ни разрывались на подработках, они не в силах были покрыть все расходы.

К тому же не было человека, который бы успокоил отца, ведь он потерял всякий интерес к жизни и скитался туда-сюда, словно зомби. Мать Ми Со умерла от болезни, когда они с сестрами были ещё совсем маленькими.

Вот так и вышло, что ей пришлось отказаться от учебы. Ми Со рассказывала, что в тот день сильнее всего плакала не её семья и даже не она сама, а её классная руководительница. Даже судя по одному этому факту, можно догадаться, насколько это была печальная ситуация.

Так однажды Ми Со начала подрабатывать в офисе одного частного адвоката, выполняя различного рода небольшие поручения. Адвокат высоко оценил её искреннее отношение к работе, поэтому в феврале следующего года по его рекомендации Ми Со приняли в качестве временного заместителя секретаря одного из сотрудников отдела управления в «Юиль Групп».

В то время Ён Джун как раз вернулся с учебы за границей и, чтобы набраться опыта и получше изучить компанию, проходил практику в разных отделах фирмы. Таким образом, на одном из корпоративов они с Ми Со и оказались на общей фотографии.

– А знаете, когда я вас впервые увидела, вы произвели на меня такое странное впечатление, которое даже трудно описать словами.

Увидев недоуменное и возмущенное лицо Ён Джуна, Ми Со тут же прикрыла рот рукой и засмеялась. «Почему он выглядит так нагло и вызывающе, даже не делая при этом ничего наглого и вызывающего? Что же он за человек-то такой?» – подумала в тот вечер Ми Со, но сейчас была не та обстановка, чтобы напрямую поделиться с ним теми мыслями.

– О чём это ты?

– Да так, не важно, просто вспомнилось. А, кстати! Вы помните случай возле туалета в тот день?

– Какой ещё случай?

– Вы не помните, как я стояла и дрожала всем телом перед дверью уборной и не могла туда зайти?

– Разве?

– Конечно, зачем вам помнить такой пустяк.

В тот день, когда вечеринка была в самом разгаре, Ми Со вышла из зала, чтобы пойти в туалет, но внезапно она остановилась перед дверью и застыла как вкопанная.

Один из сотрудников компании, который вот-вот должен был уйти в отставку, несколько раз угостил Ми Со пивом¹⁰.

¹⁰ В Корее, если старший по рангу человек наливает спиртное, младший обязан его выпить. Эта культура особенно строго соблюдается на корпоративных вечеринках.

Для девочки, которая до этого никогда в жизни не пила ни капли алкоголя, эти два бокала ощущались смертельной дозой, и мочевой пузырь, казалось, был наполнен до предела и вот-вот лопнет. Ми Со чувствовала, что до ядерного взрыва счёт шёл на секунды.

Но даже в такой ситуации она не могла зайти в туалет, до которого было рукой подать. Причиной всему был один паук, который усердно строил свой домик прямо возле двери дамской комнаты.

Ми Со даже не могла вспомнить, с каких пор начала страдать от страшной арахнофобии¹¹. Как только она видела пауков, а особенно когда те висели и качались на длинной ниточке паутины, то впадала в полный ужас и её пробирала сильнейшая дрожь в теле. В такие минуты Ми Со не то что пошевелиться, она не могла даже нормально дышать.

– Я слышала сзади звук шагов. Обернувшись, я увидела вас, идущего и громко стучавшего туфлями по полу.

– Меня?

– Да. Как только мы встретились глазами, вы внезапно спросили, как меня зовут.

Некоторое время Ми Со смотрела куда-то вдаль туманным взглядом. На её лбу выступила жилка.

– А потом вы...

Каменное лицо Ён Джуна, как и в тот день, сейчас не выражало ни единой эмоции.

¹¹ Арахнофобия – сильный страх паукообразных.

– Вы просто развернулись и ушли.

– Понятно.

Бесконечно абсурдная ситуация. Бесконечно хладнокровная реакция. Стопроцентно в стиле Ён Джуна.

– Понятно?! Понятно, это не тот ответ, который сейчас уместен! Вы же просто развернулись и ушли. Я рассказала вам об этом спустя столько лет, может, следовало бы спросить, почему же человек столько времени стоял возле двери и дрожал от страха? Где на свете найдется кто-то, кто бы хоть раз поинтересовался у меня об этом?

– Наверное, тогда и сейчас меня это не слишком заботило.

– Хах...

– Так что же стало с тем пауком?

– Я не знаю, как он об этом узнал, но внезапно появился работник ресторана и одним махом поймал паука и убрал с пути. Спаситель человечества, не иначе!

– Ты и сейчас боишься пауков?

– Да, это единственная вещь, с которой я не могу до сих пор справиться.

– Хм.

Ён Джун взял одну из разложенных на столе фотографий, на которой Ми Со стояла между двумя девушками в белых халатах на фоне здания больницы и широко улыбалась.

– Твои старшие сестры?

– Да. Старшая сейчас интерн-анестезиолог в провинциальной больнице, а средняя работает частным врачом в от-

делении неврологии. Ту, что в очках, зовут Пиль Нам, а маленькую и полненькую слева – Маль Хи.

– Твой отец наверняка сильно отчаялся, что назвал тебя Ми Со¹².

Узнав, что и третий ребёнок тоже девочка, ему точно ничего не оставалось, как просто улыбнуться.

– Что, простите?

Ми Со не поняла смысла странных слов Ён Джуна и подняла на него круглые от удивления глаза.

– Да нет, ничего.

Ми Со ещё некоторое время пристально смотрела на Ён Джуна с таким лицом, будто недоумевала, что за абсурдную мысль он только что сказал. Затем она снова опустила взгляд на разбросанные по всему столу фотографии и вытащила из груды один снимок.

– А это фото с того дня, когда мы уезжали работать за границу.

Фотография было сделана в аэропорту Инчхон прямо перед вылетом. Несмотря на то, что Ми Со на ней широко улыбалась, нельзя было не заметить её сильно опухшие красные глаза и поросячье-розовый кончик носа.

– Ты тогда плакала, не так ли?

– Немножко.

– Из-за чего?

– Не знаю. Хотя я и понимала, что это лишь временный

¹² «Мисо» с корейского переводится как «улыбка».

отъезд, мне было страшно впервые покидать страну, в которой я родилась и выросла. К тому же я тогда ещё сильно переживала за семью. В общем, наверное, из-за всего сразу.

Это произошло, когда подходил к концу третий месяц работы Ми Со в «Юиль Груп» в качестве временного заместителя секретаря. Один из старших сотрудников из их команды подозвал девушку и тихонько шепнул ей на ухо, чтобы она подала резюме на новую вакансию. Дело было в том, что Ли Ён Джун, тогда ещё директор, собирался отправиться в заграничный филиал компании, и он срочно нуждался в секретаре, который сопроводит его. Да, прожить целых два года в чужой стране без знания языка будет трудно, но и оплата превосходила все ожидания. Коллега настаивал, чтобы она все-таки попробовала подать заявку.

Несмотря на то, что Ми Со блестяще училась в школе, у неё не было высшего образования. К тому же её опыт работы секретарём был всего лишь три месяца на контрактной основе. Девушка осознавала, что с такими данными в резюме о том, чтобы она стала сопровождающим секретарем *самого* сына президента «Юиль Груп», не могло быть и речи. Но только она услышала заветную сумму оплаты, в ней проснулась жадность. Это была космическая зарплата, которую Ми Со ни за что бы не смогла заработать, даже крутясь как белка в колесе двадцать четыре на семь, не смыкая глаз на сон.

Но решив все же рискнуть, Ми Со в итоге подала своё резюме. Могла ли она тогда представить, что её примут на

эту должность с такой легкостью. Это было подарком свыше, не иначе.

– Ты выплатила все долги?

– Ещё нет.

– Тогда зачем же ты собралась увольняться? Как намерена с ними поступить?

– Неужели вы переживаете за меня?

– Пф, какие ещё переживания.

Ми Со широко улыбнулась в ответ на грубоватую реплику Ён Джуна.

– Благодаря нашим с сестрами совместным усилиям огромный долг заметно уменьшается с каждым днем. Мы уже почти всё выплатили, так что с прошлого месяца я могу больше не вносить свою долю. Сестры сказали, что сами разберутся с оставшейся суммой.

Даже после таких подробных объяснений Ён Джун выглядел недовольным ответом, который услышал. Некоторое время он стоял молча, словно подбирая слова, а затем, снова взглянув на фотографию, тихо пробормотал:

– Прошло целых девять лет, а твоё лицо с того времени ничуть не изменилось.

На столе лежали снимки, которые отражали разные периоды их жизни. Начиная с тех, что были сделаны Ми Со за два года работы за границей, и заканчивая совсем недавними, но, несмотря на это, ее лицо на всех фото выглядело одинаково. Лучезарная улыбка. Лучезарная улыбка на всех фото-

графиях. Бесконечно лучезарная улыбка.

– Серьезно?

– Да.

– Вы тоже выглядите точно так же, как и тогда.

Не считая, правда, парочки появившихся седых волос.

– Ты что, шутишь, говоря, что я ничуть не изменился за эти девять лет? Не знаю, как насчет тебя, секретарь Ким, но я с тех пор стал значительно лучше во всех смыслах.

И с этим нельзя было поспорить. Он приобрел возмужавший и солидный внешний вид, его ждали большой карьерный рост и высокий статус в компании плюс несоизмеримо растущий с каждой минутой счет в банке. Слова Ён Джун-на о его прогрессивных изменениях по всем параметрам были абсолютной правдой. Если только не брать во внимание уровень наглости и постыдности того, что он собственноручно заявляет об этом. Лучше оставить без комментариев его пронзающую небо завышенную самооценку, которая граничила с психологическим заболеванием.

– За последние девять лет, нет, за всё то время, что я себя помню, я работал каждый час, каждую минуту и каждую секунду. Я не потратил зря ни мгновения своей жизни.

Ми Со собрала разбросанные по всему столу фотографии и, легонько постучав ими по столу, сложила в аккуратную пачку.

– Даже не сомневаюсь в этом.

– Я очень удивлен, что у тебя было время скучать в ком-

паний. Может, дело в том, что ты недостаточно усердно работала все эти годы?

— Что вы имеете в виду?

— Я имею в виду то, что если ты начала испытывать апатию к работе, то тебе надо очнуться и взять себя в руки!

Ми Со не смогла подавить легкий смешок, который провалился у неё после таких яростных слов Ён Джуна. Затем она молниеносно склонила голову и поспешила извиниться:

— Прошу прощения за смех. Думаю, вам лучше всех в этой компании известно, насколько я усердно работала и что за все эти долгие годы я ни разу не позволяла себя лениться.

— Тогда в чём же причина? В чём?

— Я уже вам всё объяснила.

Ён Джун уставился на Ми Со взглядом, полным непонимания. А она, в свою очередь, положила аккуратную стопку фотографий в отдельный конверт и отодвинула его в сторону. Выдвинутый ящик стола был начисто опустошен, а корзина для мусора была до отвала заполнена потерявшими необходимость канцелярскими товарами. Не было сомнений, что Ми Со в ближайшее время готовилась освободить рабочее место.

— Вот, возьмите. Это кандидаты, прошедшие первый этап на основе поданных резюме. Завтра утром мы с командой секретарей проведем промежуточный отбор. Как я сообщала ранее, мы выберем самых достойных претендентов, а вам останется только провести с ними личные собеседования и

вынести финальное решение.

Ми Со с милой улыбкой протянула Ён Джуну папку с заявками кандидатов. Он бросил на неё холодный взгляд:

– Ты же всё равно продолжишь появляться в офисе?

– Извините. Я покину компанию сразу, как только найду кандидата, который будет намного лучше меня.

Как говорится, невозможно поступать грубо с тем, кто относится к тебе с добротой и обращается, улыбаясь во все лицо. Поэтому, глядя как Ми Со с лучезарной улыбкой извиняется перед ним, Ён Джун понял, что препираться больше нет смысла. Бросив на неё всё такой же холодный взгляд, он развернулся и зашёл в свой личный кабинет, шагая при этом с громким отчетливым звуком.

Оставшись одна, Ми Со с облегчением выдохнула. Она вот-вот собиралась встать, чтобы вынести доверху переполненную мусорную корзину, как вдруг резко присела обратно и встряхнула головой.

«И что же стало с тем пауком?» – пронеслось у неё в голове.

– Так, стоп. А я разве упоминала про паука?

**#Гость, свалившийся
как снег на голову**

31 октября, 15:00

– Не знаете?

– Знаю. Очень хорошо знаю.

– Тогда пойте.

– С таким духом и с таким сердцем со всей преданностью, и в скорби и в радости, люби свою страну! Три-и-и-и тысячи ли прекрасных рек и гор, покрытых цветущим гибискусом. Великий корейский наро-о-од, не сворачивай с великого пути-и-и!¹³

– Хватит.

– Уф...

– Перейдем к общеизвестным экономическим фактам. Сжато изложите мне значение понятия «Nash equilibrium»¹⁴.

Термин намеренно был сказан на английском с американским региональным акцентом, так что каждое слово словно шипело и извивалось на раскаленной сковороде. К тому же это была очевидная ловушка для кандидата с гуманитарным образованием, у которого в графе специальность было написано «Корейский язык и литература».

– Что, простите?

– Не знаете?

¹³ Гимн Южной Кореи. Кандидат начал петь не с первого куплета, а с последнего.

¹⁴ «Nash equilibrium» с английского переводится как «равновесие Нэша».

– Не-нет, просто это не то...

– Тогда что насчет Теории игр?¹⁵

– Понимаете, я не...

– Имя лауреата Нобелевской премии по экономике 1993 года?

В ответ послышалось лишь нервное покашливание.

Ён Джун сидел со скупающим выражением лица за своим огромным столом, подперев подбородок руками, собранными в замок. Ходившие о нём слухи были правдой. Только в жизни он оказался ещё более привлекательным, но ещё более пугающим.

У девушки, которая была сегодня последним кандидатом на должность секретаря, темнело в глазах. В воздухе витала явная несовместимость с работодателем, а вопросы, на которые практически невозможно было ответить, ещё больше нагнетали и без того тяжёлую атмосферу. Неужели другие претенденты смогли пройти это абсурдное интервью?

– Что летит быстрее всех на свете?

– Ой! Я знаю! Знаю! Время!

Кандидат № 3 настолько обрадовалась тому, что смогла ответить хотя бы на один вопрос, что выкрикнула разгадку на весь офис. Тотчас ей вдруг стало стыдно за саму себя, и её глаза моментально покраснели от нахлынувших слез. Кажалось, что девушка была окончательно эмоционально разбита.

¹⁵ Равновесие Нэша – одно из ключевых понятий теории игр.

В комнате раздался плач.

– Вы свободны.

Девушка вышла из кабинета, еле передвигая ногами. Как только за ней закрылась дверь, Ён Джун помассировал ноющие от боли виски и положил голову на стол. В его глазах мутнело, а всё тело ломило так, словно его хорошенько поколотили. Хроническая бессонница и недостаток сна и раньше мучали вице-президента, но за последнюю неделю он просто-напросто не мог сомкнуть глаз, чего раньше с ним никогда не случалось.

– И кто же является лауреатом Нобелевской премии по экономике 1993 года? – раздался где-то над его головой голос Ми Со.

Ён Джун даже не заметил, как она вошла. Он поднял голову, выпрямился на стуле и недовольно бросил в ответ:

– А мне почём знать? Разве найдется в мире человек, который запоминает такие детали?

– Боже мой, как *точно* сказано, – смеясь, ответила Ми Со. Но на её улыбающемся лице уголки губ нервно задергались.

Все три кандидата сегодня выбежали из личного кабинета Ён Джун с раскрасневшимся лицом и взбудораженно задавал Ми Со странные вопросы:

– Столица Антигуа и Барбуда¹⁶?

– Что это еще за «невидимая рука»? Уж точно не моя!

¹⁶ Антигуа и Барбуда – государство в Северной Америке.

– А вы случайно не знаете, кто является лауреатом Нобелевской премии 1993 года?

Ми Со помнила лишь то, что «невидимая рука» – это один из экономических терминов, введённых Адамом Смитом. Ответы на остальные вопросы ей были неизвестны, но она прекрасно знала намерения того, кто задавал их.

Девушка глубоко выдохнула. Она собралась спросить у мужчины кое-что, но быстро передумала, заметив неладное. Ми Со подошла к Ён Джуну поближе и обеспокоенно поинтересовалась, пристально глядя на него:

– Вице-президент, вы правда в порядке?

– Зачем ты спрашиваешь у меня одно и то же в сотый раз? Я выгляжу как-то не так?

– У вас с самого утра очень бледный цвет лица. Точно ничего не болит?

Ми Со переминалась с ноги на ногу, а её лицо выражало беспокойство. Взглянув на неё, Ён Джун лениво отмахнулся и, быстро отвернувшись, ответил:

– Я уже говорил тебе, что это все усталость.

– Вы уверены в этом?

– Да.

– Ой, да ладно, признайтесь наконец. Вам просто грустно, что я ухожу, так что не надо прикрываться усталостью. Может, вы и сон потеряли из-за моего увольнения? – пошутила Ми Со.

У Ён Джона ёкнуло сердце. С большим усилием нацепив

на лицо маску безразличия, он резко ответил:

– Было бы из-за чего грустить.

– Ну что же вы. Даже обидно как-то. А вот мне немного грустно уходить.

Немного приподнявшись, Ён Джун облокотился на спинку кресла. Некоторое время он так и сидел, не говоря ни слова. Ми Со показалось, что он впал в раздумья, поэтому решила не мешать и, развернувшись, пошла по направлению к выходу. Взявшись за дверную ручку, она обернулась. И в этот момент Ён Джун окликнул её серьезным голосом:

– Секретарь Ким.

– Да, слушаю.

Судя по тону, Ми Со показалось, что разговор предстоит нелегкий. Поэтому она снова размеренным шагом подошла к столу вице-президента.

– Ты прекрасно знаешь, что...

– Что?

– Я не даю никому второго шанса. Никогда.

– Да, всё верно.

– Но...

Ён Джун слегка нахмурил брови. Это была его привычка, когда он был вынужден делать что-то, что ранит его гордость. И когда приходилось поступать так, как ему не хотелось.

– Я дам тебе ещё один шанс, только потому что это *ты*. Один-единственный уникальный шанс. Так что подумай хорошенько, прежде чем принимать решение.

Эти слова были произнесены в такой самонадеянной и наглой манере, словно Ми Со была оказана великая королевская милость. Но Ли Ён Джун не учёл одного «но». Ми Со не была уволена, а сама не хотела оставаться. Она уходила из компании по собственному желанию на своих двух ногах. Если бы перед её глазами сейчас сидел не Ли Ён Джун, она бы просто усмехнулась своему собеседнику в лицо.

– Что вы имеете в виду?

Ён Джун поднял взгляд на мило улыбающуюся Ми Со и лениво продолжил:

– Я повышу тебя до директора. Если ты считаешь, что работы слишком много, то я назначу тебе в помощь секретаря. После повышения у тебя будет личный транспорт с персональным водителем от компании. Если хочешь, я также куплю тебе просторный хороший дом. Ты говорила, у твоей семьи еще остался долг? Я выплачу и его. Чего бы ты ни пожелала, просто скажи, я сделаю, сколько бы это ни стоило. Всего с одним лишь условием – останься у нас работать.

– Ничего себе!

Ми Со продолжала смотреть на Ён Джуна со своей фирменной милой улыбкой. Словно что-то обдумав у себя в голове, она вскоре добавила:

– Вы просто невероятны!

– Да, я сейчас, конечно, начну хвастаться, но куда бы ты ни пошла, тебе нигде не заплатят больше, чем в «Юиль Групп».

– Так и есть.

– К тому же нигде у тебя не будет такого идеального начальника.

– Конечно, я в этом даже не сомневаюсь.

– Я не знаю, какие личные цели ты так упорно намерена реализовать после увольнения, но брось эту затею с легким сердцем прямо сейчас. Разве предоставленный тебе сейчас шанс не слишком велик, чтобы от него отказываться?

Ён Джун победоносно смотрел на Ми Со, он был явно доволен собой. Она же ответила ему своей дежурной улыбкой, а затем раскрыла папку, которую всё это время держала в руках. Достав оттуда кое-что, она положила это прямо на рабочий стол Ён Джуна.

Это был белоснежный конверт. Белоснежный конверт, а на нём аккуратным подчерком было написано три слова:

*Заявление об увольнении*¹⁷

Ми Со наблюдала за тем, как резко распрямляется нахмуренная переносица Ён Джуна.

– Извините.

– Да нет, всё в порядке, в порядке. Не думай об этом.

– И всё-таки прошу прощения.

– Не за что извиняться. Насильно мил не будешь. Только потом, когда пожалеешь, не бегай за мной и не умоляй взять тебя обратно.

¹⁷ В Корее заявление об увольнении подается в подписанном от руки белом конверте.

Ён Джун при этом намеренно сохранял безразличное выражение лица. Ми Со незамедлительно ответила ему, придав голосу самую обаятельную и милую интонацию.

– Я действительно благодарна вам, вице-президент.

– Да что ты, – только и хмыкнул Ён Джун.

– Поэтому на следующих собеседованиях прошу вас не отпугивать людей абсурдными вопросами и не отказывать всем подряд. Договорились?

– Я постараюсь.

Ми Со опустила глаза на планшет, чтобы проверить список встреч на завтра, поэтому упустила из виду, как плотно сжатые губы Ён Джуна продолжали напряженно шевелиться.

– Вот ваше завтрашнее расписание. Так как у нас дел невпроворот, сегодня вечером постарайтесь отказаться от выпивки. Но если вы всё-таки решите повеселиться допоздна, даже не вздумайте звонить мне и просить вас подвезти. Имейте в виду, этой ночью я обязательно выключу телефон перед сном, – задорно сказала Ми Со и направилась к выходу из кабинета.

Когда Ми Со уже почти взялась за дверную ручку, Ён Джун снова её окликнул:

– Постой. Хотел спросить ещё кое-что.

– Слушаю вас.

– Что значили твои слова?

– О чём вы?

– Ты же говорила, что хочешь уволиться и заняться своей

жизнью.

– Да, верно.

– Объясни поподробнее, что ты имела в виду.

Голос Ён Джуна прозвучал слишком серьезно. До такой степени, что искренность в его словах вызывала мурашки, а для него это было не свойственно. Ми Со решила ответить ему коротко и ясно:

– Все эти девять лет я была слишком погружена в работу. Поэтому теперь я хочу начать тратить своё время только на себя. А также...

– А также?

– Мне пора заняться своей личной жизнью: начать ходить на свидания, влюбиться, выйти замуж. Мне ведь уже двадцать девять лет.

Снова 31 октября, 22:30

Дальневосточный отель Карибский лаунж с открытым бассейном

Ён Джун встал с дивана, взволнованно проведя рукой по волосам. Сделав глубокий выдох, он пробормотал что-то невнятное, словно был под воздействием гипноза.

– Секретарь Ким...

Ён Джун окинул стеклянным взором своих спутников, которые не сводили с него глаз. Но из-за сильных переживаний он не рассмотрел лиц присутствующих и даже не понимал, кто есть кто. Он бросил свой взгляд на окружающих просто на автомате. В голове вице-президента всё перемешалось, а грудь сдавливало так, что нечем было дышать. Казалось, он сходил с ума.

– Секретарь Ким... Почему так внезапно? Почему?

Кажется, Ён Джун только сейчас осознал причину того, почему он не мог сомкнуть глаз на протяжении всей прошлой недели.

Ми Со с такой легкостью говорила о своей личной жизни, свиданиях и замужестве, словно это совсем не предопределяло её будущего. Но проблема была в другом. Во всех ее грядущих жизненных планах не было ни единого намека на Ён Джуна.

– Почему? Да почему же, в конце концов?!

Ён Джун продолжал стоять в элегантной позе, смотря куда-то вдаль. Но вдруг он резко указал пальцем на сидящую на полу Джи Ран и сказал:

– Ты!

– Что я?

– Что ты обо мне думаешь?

– Что? Что за внезапные вопросы?

– Я спросил, как я тебе?

Джи Ран растерялась, потому что никак не могла понять, что именно он хочет от неё услышать. Заикаясь, она осторожно произносила, подбирая каждое слово:

– Ты гений, и у тебя много денег. А ещё у тебя достаточно способностей, чтобы управлять такой большой компанией... – Джи Ран не знала, правильно ли она ответила, но выражение лица Ён Джуна стало немного мягче. Войдя в азарт, Джи Ран решила продолжить свои хвалебные речи более высоким тоном: – А ещё ты красивый и высокий, у тебя превосходные манеры и хорошо поставленная речь. Ты очень обаятельный и... сексуальный! – Джи Ран посмотрела на Ён Джуна многозначительным взглядом и слегка подмигнула, а затем добавила, протянув руку к его щиколотке: – Дорогой, до каких пор ты собираешься испытывать моё терпение?

– Так, ты что, заранее не получила от секретаря Ким список предупреждений?

– Что? Какие ещё предупреж...

– Один из пунктов этого списка гласит: «Запрещаются любые прикосновения».

Испугавшись убийственного взгляда, брошенного на неё сверху вниз, Джи Ран молниеносно убрала руку. А Ён Джун, в свою очередь, задал второй вопрос, намерения которого невозможно было предугадать:

– Хорошо, я спрошу по-другому. Ты бы стала заглядываться на другого, имея меня в своём ближайшем окружении?

У Джи Ран широко распахнулись глаза от удивления. Отрицательно помотав головой, она в ту же секунду ответила:

– Такое невозможно! Ни за что и ни-и-икогда! Как может кто-то даже просто попасться на глаза, когда ты рядом?!

– Уверена?

– Разумеется!

– Вот именно! Да как можно просто посметь обратить внимание на другого, когда есть я!

– Ага!

– Но всё же...

Остановившись на полуслове, Ён Джун провел рукой по волосам и убрал их наверх со лба. Нервно постукивая ногой, он прошептал не свойственным ему тревожным голосом:

– Тогда почему секретарь Ким так поступила? Почему? Что же случилось с секретарем Ким?

«Секретарь Ким, секретарь Ким, секретарь Ким...», – только и слышалось из его уст. Эти два слова бесконечно по-

вторялись, словно стук крутящегося колеса.

– Ты ведь тоже девушка, как и она! Ты должна знать! Отвечай быстрее!

Ён Джун отдал приказ таким мощным голосом, какой только позволял воздух в лёгких. А его спутники, продолжавшие наблюдать за ним, сидели словно на иголках. «Он сошёл с ума? Белены объелся? Какая муха его сегодня укусила?» – только и думали они, глядя на Ён Джуна.

– От-откуда мне знать? Такие вещи надо спрашивать у человека лично, – дрожа, ответила Джи Ран.

– Спросить напрямую? О нет! А как же моя гордость? Нет...

Пытаясь побороть свои собственные чувства, Ён Джун резко встал, а потом также резко рухнул на диван. После того, как это повторилась несколько раз, он в конечном счете, поднял голову к небу и взвыл, как страшный зверь:

– КИМ МИСО! КАК ТЫ МОЖЕШЬ ТАК ПОСТУПАТЬ СО МНОЙ?!

* * *

Крутя ватной палочкой в ушах, пытаясь унять зуд, который мучал её весь вечер, Ми Со пристально смотрела на правый нижний угол экрана ноутбука, где было отмечено время:

22:40

– Неужели прямо сейчас вице-президент вспоминает обо мне недобрым словом, раз так чешутся уши?

До этого она вовсю занималась тем, что составляла подробные инструкции для своей преемницы, который вскоре займёт её место. Затем некоторое время она просидела неподвижно перед ноутбуком, но потом в итоге решила открыть окно интернет-браузера.

На экране в строке поиска замигал курсив.

Ми Со колебалась целую вечность, то прикасаясь к клавиатуре, то затем убирая руки. Наконец, с трудом сглотнув пересохшим горлом, она ввела в поиск несколько слов.

Не прошло и секунды, как экран наполнился всевозможной информацией. Ми Со пролистывала веб-страницу за страницей, но ее выражение лица ничуть не изменилось.

– С чего вдруг я думала, что найти все будет так просто?

Она посидела еще немного в раздумьях, а затем добавила ещё пару слов к строке запроса:

Несчастное происшествие, дети

Ми Со так и продолжала сидеть за ноутбуком, переходя то по одной ссылке, то по другой. И только спустя некоторое время, отрицательно покачав головой, она глубоко выдохнула.

С самого детства Ми Со назойливо донимала отца и сестёр вопросами о том, не терялась ли она когда-нибудь в раннем детстве или не была ли заперта в каком-то темном месте на долгое время? Но из года в год ответ был один и тот же –

никогда.

Иногда она даже подозревала их во лжи, но и это казалось неправдоподобным. Особенно судя по реакции старшей сестры, ведь любая ложь Пиль Нам всегда отражалась у нее на лице. Она точно не могла лгать на протяжении столь долгих лет.

Тогда что же это всё-таки было? Может, это действительно просто сон?

– Не плачь, Мисо, не плачь.

– Мне страшно! «...» выглядит странным!

– Это не «...» Просто из-за темноты «...» выглядит словно «...»

– Тогда что это?

– Ммм, дай подумать. Это «...»

– «...»?

В её воспоминаниях мальчик сидел вплотную рядом с ней. Ми Со было тогда где-то четыре или пять лет. Сколько же лет было ее загадочному другу? Шесть? Или семь? Скорее всего, он тогда уже учился в начальной школе.

Немного погодя в голове у Ми Со заиграл расплывчатый мотив. Она не могла точно определить, что это была за мелодия. Но одно она могла сказать точно – это была детская песенка.

Воспоминание собиралось из нескольких кусочков. Об-

рывистый диалог, в котором было множество пробелов, словно кто-то намеренно стёр ластиком некоторые слова. Леденящая душу атмосфера. Ласковый заботливый голос, от которого каждый раз накатывали слёзы:

– Я помогу тебе. Я развяжу тебя. Давай вместе выберемся отсюда.

Возможно ли, что они с этим мальчиком были вместе связаны и заперты где-то? Может, их кто-то похитил в детстве?

Правда, сколько бы Ми Со ни меняла слова в поисковом запросе, результат всегда был один и тот же. Что вчера, что сегодня, нигде не было ни малейшего намека на информацию, которую она искала.

– Что же делать? Откуда и с чего лучше начать поиск?

Ми Со убрала руки с клавиатуры и почесала голову. Снова глубоко выдохнув, она пробормотала:

– А если найду его, что я буду делать? Помнит ли он меня? Нет, постой-ка, он же был старше, значит, точно должен был меня запомнить.

Это всё, на самом деле, могло быть сущим пустяком и не играло такой весомой роли в жизни Ми Со, как она думала. Но почему же она так заиклилась на этом воспоминании?

Кто знает, может это и вовсе игра её воображения, и она подсознательно додумала многое сама.

Мама, которую она не помнила. Вечно занятый отец. Сестры, которых приходилось опекать из-за их излишне мяг-

кого и безвольного характера. С самого детства никто не заботился о Ми Со. Вместо того, чтобы жить обычной жизнью самого младшего ребёнка в семье, находящегося под надёжным крылом родных, она сама присматривала за ними.

Может, поэтому она всегда чувствовала себя такой одинокой?

Почти всю свою жизнь Ми Со только и делала, что заботилась о других, и терпела все свои горести, жертвуя собой и ставя себя на второе место. Плюс её профессия секретаря тоже основывалась на постоянной опеке.

Теперь эта забота обо всех, кроме себя, утомила.

Возможно, Ми Со выудила из памяти то воспоминание, потому что ей не хватало ощущения, когда кто-то искренне и самоотверженно заботится о ней. Пронеся сквозь года память о мальчике, оказавшем ей когда-то теплое чувство поддержки, она сделала его своим идеалом и хотела, чтобы её будущий парень был безумно похож на него.

Когда Ми Со откинулась на спинку крутящегося стула, на неё разом нахлынули усталость и дремота.

— Ах, как же до смерти хочется спать. Но уверена, как только я закрою глаза, вице-президент точно позвонит. Может, взять и правда выключить телефон? Ну почему же он вызывает меня каждый раз, когда выпивает? Что за привычка поручать мне работу водителя...

Ми Со все бормотала, еле сдерживая то и дело закрывающиеся веки. Через мгновение её глаза крепко сомкнулись, и

она провалилась в сон.

– L'araignée gypsie monte à la gouttière...¹⁸

В её подсознании заиграл причудливый мотив. Мелодия казалась девушке безумно знакомой детской песенкой, чьи слова почему-то звучали на другом языке. Неужели тот мальчик был иностранцем? Нет, для иностранца он слишком хорошо говорил на корейском.

– Я развяжу тебя, – зазвучал в голове его голос.

Ножницы. На фоне лунного света виднелись длинные ножницы с черными ручками и лезвиями с изображениями голубей.

– Давай убежим отсюда. Ни за что не смотри в ту сторону и не открывай глаза до того момента, пока я не разрешу. Ни за что. Поняла? Пообещай мне.

– Обещаю.

– Хорошо, крепко держись за мою руку.

Ми Со не осознавала, абстрактный сон ли это или кошмар, но прикосновение тёплой и мягкой руки ощущалось та-

¹⁸ L'araignée gypsie monte à la gouttière... (франц.) – «По трубе по водосточной паучок взбирался...» – строки французской детской песенки «Паучок»

ким реальным.

Они прошли так около пяти шагов. Внезапно откуда-то послышался неприятный скрежет.

– Я слышу какой-то звук.

– Там нет никакого звука.

– Есть, я уверена.

– Этот звук ничего не значит. Поэтому не обращай внимания и ни в коем случае не открывай глаза. Это просто сон. Сон, который забудется, как только ты проснешься. Знаешь же такие сны, после которых вырастаешь¹⁹ наутро? Вот, это всего лишь плохой сон.

– Правда?

– Да, правда. Как только мы отсюда выберемся, ты обо всём забудешь.

Ужасный звук продолжал скрипеть в ушах, словно ржавые качели на игровой площадке. Будто что-то достаточно тяжелое равномерно качалось и издавало неприятный звук трения и скрежета.

Скрип... Скрип...

– Что это? Паук! Паук! Не-е-ет! Мне страшно!

Перепуганная Ми Со вздрогнула от ужаса и, съёжившись,

¹⁹ В Корее детям говорят, что они растут во сне, когда им снятся кошмары.

чуть не свалилась со стула.

Скрип. Скрип.

Старый стул крутился и издавал такой пугающий звук, что мороз шёл по коже. Похожий звук и сейчас отдаленно звучал в подсознании.

– Как же страшно! Страшно!

Ми Со никак не могла побороть этот тяжелейший кошмар. Схватившись обеими руками за голову, она сжалась, не в силах унять дрожь.

Странно. Это точно был паук?

Какой бы маленькой она тогда не была, разве бывают на свете настолько огромные пауки?

Что же это? Чем же это могло быть?

– Всё в порядке. Всё хорошо. Это всего лишь сон. Когда ты проснешься, это всё покажется пустяком. Ты обо всём забудешь. Поэтому не плачь. Улыбнись. Попробуй улыбнуться так же, как ты улыбалась несколько минут назад. Хорошо, Ми Со?

– Нет. Я не могу. Мне страшно. Очень страшно. Пожалуйста, кто-нибудь... Кто-нибудь...

В ту же секунду в месте, куда бы Ми Со смогла дотянуться, если бы выпрямила руку, зазвонил телефон.

Лишь когда звуки маримбы зазвучали в седьмой раз, едва придя в себя и продолжая дрожать всем телом, Ми Со ответила на звонок:

– Ал-алло.

– Это я.

Звонивший оказался Ли Ён Джун.

– Вице-президент...

Судя по всему, Ми Со показалась ему необычно встревоженной, ибо затем Ён Джун спросил у нее, немного повысив тон:

– Что с твоим голосом? Что-то случилось?

В любой другой раз Ми Со поразила бы догадливости Ён Джун, который даже по простому телефонному разговору, словно незримо был сейчас в этой комнате, понял, что с девушкой что-то не так. Но сегодня она была только благодарна его излишней проницательности. Даже в ее самом близком окружении вряд ли нашелся бы такой человек, который по голосу собеседника моментально мог понять, что произошло что-то скверное.

– Нет, все в порядке. Я просто немного вздремнула. За вами выехать?

– Нет, не надо. Я прямо у твоего дома.

– Правда? Так быстро? Вот и отлично. У вас завтра забито всё расписание, так что хорошенько отдохните. Рано утром я заеду за ва...

– Открой дверь.

- Что? Какую дверь?
- Нам надо поговорить.
- Что?!

Несколько мгновений Ми Со неподвижно сидела, не понимая, в чем дело. Затем она пару раз моргнула и немного пришла в себя, поэтому тотчас же побежала в прихожую и глянула в дверной зрачок.

Сквозь выпуклую линзу голова вице-президента выглядела такой круглой и большой, словно он был каким-то персонажем из мультфильма. За дверью стоял Ли Ёнджун собственной персоной, который свалился **как снег на голову**.

#Нарцисс

– Проходите.

Ми Со открыла дверь, немного отошла в сторону и вежливо пригласила гостя пройти в дом, но Ён Джун так и остался стоять в узком коридоре и со все тем же деловым тоном произнес:

– Не стоит. Я приехал задать всего один-единственный вопрос.

– А как вы сюда добрались?

– На своей машине.

– Что? Вы сели за руль в нетрезвом виде? Так нельзя!

– Если ты про алкоголь, то я не выпил ни капли.

Все члены «Юиль Групп», с которыми общался Ён Джун и с

которыми периодически проводил время на вечеринках, были известными любителями выпить. И раз вице-президент утверждает, что, проведя с ними сегодня весь вечер, ни разу не притронулся к алкоголю, то это исключительно редкий случай.

– Но... Почему?

– Сейчас не время болтать о такой чепухе. Лучше скажи, то, что ты говорила про отношения, любовь и свадьбу – ты действительно этого хочешь?

– Зачем же мне говорить о том, чего на самом деле нет в моём сердце?

– Но почему так внезапно? Ты что, всё это время путалась с каким-то козлом у меня за спиной?

У Ми Со удивленно округлились глаза. Она пристально взглянула на Ён Джуна и осторожно спросила:

– Вице-президент, вы что, злитесь на меня?

– Нет. Мне абсолютно всё равно, встречаешься ты с кем-то или не встречаешься. С чего бы мне злиться?

– Да, вы правы.

Ми Со замолчала и так и стояла некоторое время, изредка моргая. Ён Джун же не выдержал и в ещё более резкой форме добавил:

– Тебе задали вопрос, так что отвечай!

– Нет никакого козла, с которым я тайно путаюсь. Во-первых, будь у меня отношения, у меня нет причин скрывать их от вас. Во-вторых, разве у меня вообще было время на

личную жизнь? Мой рабочий день всегда начинается в шесть утра. А его конец никогда неизвестен. К тому же вы в любое время могли позвонить и срочно вызвать меня. И я должна сорваться в ту же секунду, даже если в этот момент спала. Да какой там сон, я иногда даже в туалет не успеваю сходить, в спешке выбегая на ваш зов.

Ён Джун с непониманием смотрел на Ми Со, которая, заливаясь смехом, отрицательно размахивала руками.

– Тогда сейчас же объясни мне всю ситуацию.

– Что? Я ведь уже неоднократно вам всё подробно разъяснила.

– В твоём рассказе нет правдоподобности. Мне нужна *реальная* причина твоего ухода, раз ты даже отказываешься от таких больших перспектив, которые я тебе обещал.

Ми Со ненадолго задумалась, поглаживая свой подбородок. Через мгновение она спокойно ответила:

– Конечно, невозможно отрицать тот факт, что предложенные вами условия просто невероятны. Но я бы не назвала их такими уж восхитительными, чтобы ставить на кон всю свою оставшуюся жизнь.

– Оставшуюся жизнь?

– Да, именно. Если я и дальше так же продолжу работать без остановки, то в какой-то момент не замечу, как пропущу свои лучшие годы, когда я могла уже наконец обзавестись семьей.

– И это всё? Какие-то там лучшие годы и своя семья? Ты

увольняешься из-за такой чепухи? По такой нелепой причине?

– Чепуха? Нелепая причина? А если я останусь у вас работать, а в один прекрасный день вы разозлитесь и выставите меня на улицу, и я окажусь одна без поддержки? Что можете делать в таком случае?

В ответ на яростный вопрос Ми Со Ён Джун лишь промолвил с милосердным и благородным видом:

– Ты ведь не раз сталкивалась с моим великодушием и прекрасно знаешь, что я тот человек, который всегда выполняет свои обещания. Секретарь Ким, я гарантирую тебе пожизненную трудовую занятость!

Услышав эти слова, Ми Со не повела даже бровью. Со все той же милой улыбкой она без колебаний ответила:

– Боже мой, ха-ха-ха. Этого я не хочу даже больше. Вы желаете, чтобы я состарилась в грусти и печали, всю жизнь работая на вас?

– Тогда чего же тебе надо?

Судя по всему, от переизбытка эмоций и излишнего раздражения у Ён Джун повисился голос. Но Ми Со ответила ему настойчивым тоном:

– Я слишком долго работала на вас. И сейчас ни деньги, ни роскошная жизнь для меня не важны. Теперь я просто хочу, как и все обычные девчонки, познакомиться с простым незаурядным парнем, повстречаться ровно год, а затем выйти за него замуж. А после свадьбы родить от него сына и дочку и

спокойно жить с ними в небольшом уютном домике. У отца и сестер теперь наладились дела, поэтому я больше не хочу жить, вечно горбатясь и лезть из кожи вон.

Не дав Ми Со закончить, Ён Джуна резко нахмурился и выпалил:

– Я и не думал, что ты такая жуткая эгоистка! А как же я?

– Что? Почему вы вечно пытаетесь напомнить о своей персоне, когда я говорю *о своих* планах на будущее?

– Мы работали вместе сутками напролет аж целых девять лет. С самого первого дня, как я стал управлять «Юиль Групп», ты очень помогала мне, с тобой всегда все было четко разложено по полочкам. И если ты вот так внезапно уйдешь, то мне...

– Вам?

– То мне...

– То вам что?

Ён Джун долго не мог ответить, словно был не в силах решиться. А затем наконец резко выпалил:

– Мне будет неудобно!

– Ах, да-да, безусловно, как я могла забыть, вам же будет неудобно.

Наверное, это можно назвать искусством взаимопонимания, которым владеют лишь люди, проработавшие бок о бок очень долгое время. Ведь Ён Джун тотчас же распознал едва уловимое чувство неловкости, проскользнувшее на лице лущезарно улыбавшейся Ми Со. Приняв строгий вид, он сделал

замечание:

– Не надо делать такое недовольное выражение лица, но при этом мило улыбаться. Это очень раздражает.

– Слушаюсь!

В воздухе витало напряжение.

Наконец Ён Джун нарушил молчание и разбил эту стену давящей тишины:

– Уф, так и быть, я согласен.

– На что?

– Секретарь Ким.

– Слушаю вас.

– Ты же знаешь, что я противник браков?

– Конечно, прекрасно знаю.

– Поэтому не надейся на большее от меня.

– Вы о чем?

– Так уж и быть, я буду с тобой встречаться, поэтому можешь не увольняться.

Час спустя. 1 ноября, 00:30.

Гостиная Пак Ю Шика

Ю Шик глядел застывшими глазами на сидящего напротив Ён Джуна и глубоко выдохнул. Когда друг без предупреждения нагрянул к нему домой посреди ночи и вытащил сонного прямо из кровати, Ю Шик было подумал, что небо разверзлось и на земле наступил хаос. А причиной всему этому оказался такой пустяк.

– Ты серьезно сказал: *«Так уж и быть, я буду с тобой встречаться, поэтому можешь не увольняться»*? Прямо так и сказал, глядя в глаза мисс Ми Со? Скажи, что ты пошутил! Нет, серьезно, так и сказал? – Не в силах поверить в услышанное, Ю Шик продолжал осыпать Ён Джуна вопросами: – Хорошо, даже если и так, как же она отреагировала?

Продолжая крутить в руках кружку с кофе, Ён Джун ответил с трагической интонацией:

– Она резко приблизила свое лицо к моему и...

У Ю Шика, секунду назад протиравшего застывшие глаза, в одночасье появился огонек любопытства во взгляде.

– Приблизилась и...

– Немного принюхалась и...

– И?

– И сказала: «Похоже, вы слишком пьяны, вице-президент».

Ю Шик разразился громким смехом на весь дом.

– Обалдеть! Мисс Ми Со в своем репертуаре! Я так и ду-мал!

Он был не в силах остановиться, Ю Шик все продолжал хохотать и восторженно хлопать в ладоши. Но, уловив леденящий душу взгляд Ён Джунa, моментально притих.

– Если она не хочет встречаться со мной, то что, хочет, чтобы мы сразу поженились?

Глядя на бормочущего себе под нос и вздыхающего друга, Ю Шик без задних мыслей сразу ответил:

– Хм, а не слишком ли ты опережаешь события? Может, она просто не хочет с встречаться *с тобой*.

– Это невозможно.

Ён Джун смотрел на друга, словно тот говорил полную бессмыслицу. Точеные черты безупречного лица вице-президента даже по мнению мужчин были похожи на атомную бомбу привлекательности. Ю Шик безучастно глядел на сие произведение искусства и вдруг спросил:

– Послушай, Ли Ён Джун. Из-за чего ты так заиклился на мисс Ми Со?

– Заиклился?

Ю Шик открыл упаковку мармеладок с красным женьшенем, положил одну штучку в рот и продолжил еле внятно бормотать, параллельно жуя:

– Несомненно, мисс Ми Со красива, добра и умна. Но, честно говоря, с твоим статусом ты найдешь себе кучу таких

секретарей. К тому же у Ми Со даже нет высшего образования.

– Такая ерунда, как высшее образование и положение в обществе, никак не связана с ее служебными обязанностями.

Такой непоколебимый ответ, в котором не было и тени сомнения, вызвал на лице Ю Шика коварную улыбку.

– Признавайся, тебе просто нравится Ми Со?

– Конечно, нравится.

Услышав такой наивный и простой ответ, Ю Шик недовольно покачал головой и повторил:

– Нет. Речь не о деловых отношениях между начальником и подчиненным. И не о простом взаимодействии между людьми. Я имею в виду романтические отношения между мужчиной и женщиной. Я спрашиваю тебя, нравится ли тебе Ким Ми Со не как секретарь, а как девушка? И мне нужен ответ не вице-президента, а самого Ли Ён Джун и его сердца.

Ён Джун пристально вглядывался в черную поверхность кофе в кружке, которую продолжал крепко сжимать в руках. Спустя мгновение он пробормотал неуверенным голосом:

– Между мужчиной и женщиной... Даже не знаю...

Остановившись на полуслове, словно в мыслях говоря что-то самому себе, Ён Джун четко и ясно промолвил:

– Как бы то ни было, Ми Со мне нужна.

– Почему?

Ён Джун неторопливо и грациозно переложил ногу на но-

гу и спокойно ответил:

– Как бы сказать, она словно костюм, сшитый специально по моим меркам. Готовая фабричная одежда никогда не сидит так по фигуре и не радует глаз.

– Вау! Какое безумно безжалостное и жестокое высказывание. Услышала бы это мисс Ми Со...

– Именно поэтому у меня к ней и *соответствующее* отношение. Но и моему терпению вот-вот может настать конец.

Некоторое время в доме раздавались лишь звуки жующего свои мармеладки с женьшенем Ю Шика. Рассеянно наблюдавший за этим действием Ён Джун вдруг неожиданно спросил у друга:

– Почему ты женился?

– Захотел, почему ж ещё, – ответил Ю Шик, слегка улыбувшись, словно его удивил такой очевидный вопрос.

Но Ён Джун не унимался и продолжал решительно спрашивать:

– Брак. В чем же его суть?

– Сначала ты сеешь семя нежных и страстных чувств. Потом ты поливаешь его водой из внимания. А когда вырастет и расцветает цветок искренности, пожинаешь его плоды любви.

– Но ведь плоды твоей любви сгнили в итоге.

– Заткнись!

Не обращая внимания на то, как Ю Шик с болью схватился за сердце, Ён Джун продолжал настаивать на своём:

– Сам подумай. Итог всегда будет один и тот же. Свадьба – это всего лишь бессмысленная волокита с документами. Не вижу смысла быть зависимой от страха упустить свои удачные годы для замужества.

Ю Шик в гневе покосился на Ён Джуна и спросил:

– У тебя был печальный любовный опыт?

– Что ты несёшь?

Ён Джун взглянул на друга с безразличным выражением лица, на что Ю Шик многозначительно ответил:

– Хотя действительно о чём это я. Несмотря на то, что тебя всю жизнь окружают красотки, я так и не помню, чтобы ты затащил хоть одну из них в постель или даже просто прикоснулся к какой-либо девушке.

– Не говори так, словно каждую ночь дежуришь в моей спальне. А то меня сейчас стошнит.

Не в силах сдержать смех, Ю Шик тихонько захихикал и решил подлить масла в огонь:

– Это лишь факт. Недавно даже твоя «девушка по четвергам» интересовалась у меня, не гей ли ты.

– С ума сойти.

Ён Джун нахмурил брови, всем своим видом показывая, что всё это даже не поддаётся здравому смыслу. В это время Ю Шик наклонился вперёд, достаточно сократив расстояние между ними, и снова спросил:

– Может, из-за женщин у тебя какая-то душевная травма?

Словно пытаясь избежать ответа, Ён Джун отвернулся,

глянул неясным взором в окно, а затем тихо прошептал:

– Я не хочу общаться с женщинами.

– А как же секретарь Ким?

– Секретарь Ким другая.

– Она ведь такая же, как и все остальные. Что ты имеешь в виду?

– Просто секретарь Ким не женщина.

«Боже мой, этот безумец говорит такое, что ни в коем случае не должна слышать ни одна девушка!» – подумал Ю Шик, шокированный этим заявлением. А Ён Джун между тем спокойно и многозначительно добавил:

– Ми Со... Она не женщина, она просто Ми Со.

* * *

В то же время в прихожей дома Ми Со раздался дверной звонок.

Из-за Ён Джуна, который нагрянул словно ураган посреди ночи, Ми Со всё никак не могла уснуть, поэтому впервые за долгое время она решила нанести тканевую маску на лицо. В дверь позвонили как раз в тот момент, когда она открывала новую упаковку.

– Кто там?

Ответа не последовало. Лицо Ми Со моментально искривилось, когда она посмотрела в глазок.

– О нет. Какого чёрта её принес...

Лишь только она открыла дверь, в дом, будто сумасшедшая, влетела разъярённая девушка. Размахивая своими длинными по пояс волнистыми волосами, словно крыльями гигантской птицы, она мигом начала обыскивать каждый уголок комнаты.

– Где он?

Параллельно собирая с пола один длинный волос за другим, Ми Со спокойно ответила:

– Уважаемая О Джи Ран, вы случайно не страдаете от облысения? Ваши волосы так и падают с вашей головы. Будьте так добры, не трясите своей головушкой и постоит спокойно.

– Я спрашиваю, где он?!

Можно было без труда догадаться, *кого* искала эта безостановочно кричащая девушка.

– Он уехал примерно полчаса назад. Разве вы не видели?

– Что?

– Он даже не зашёл внутрь. Мы просто поговорили у входа, а затем он сразу уехал. Если уж вы проделали такой долгий путь, преследуя его, то надо было вести слежку внимательнее.

– А... Ну я просто...

– Понятно. Значит, вы зазевались в машине. Чем же вы занимались, пока вели слежку? Переписывались с кем-то?

– Я просто решила почитать веб-комиксы...

– Ах, те самые бесплатные комиксы, где новые главы вы-

ходят каждую неделю? Да уж, время с ними летит незаметно. Понимаю-понимаю. – Джи Ран была не в состоянии произвести и звука, поэтому лишь молча кивнула, при этом всем своим видом показывая свою чрезмерную раздражённость. – Ой-ой-ой, должно быть обидно. И что же теперь делать?

Чем сильнее улыбалась Ми Со, саркастично разговаривая со своей гостьей, тем больше лицо Джи Ран то краснело, то бледнело. Выпятив вперёд свой внушительный бюст, она свирепо закричала:

– Да кто ты такая? Почему такая, как ты, вечно околачивается возле моего Ён Джуна?

– Вообще-то, я его личный секретарь.

– Об этом я и сама знаю! Но почему...

– У нас с вице-президентом не такие отношения, о которых вы подумали. Так что будьте спокойны!

Лучезарная улыбка Ми Со переубедила Джи Ран искать в ее ответе двойной смысл. Не понимая, в чём же дело, она опустила голову и пробормотала себе под нос:

– Тог... Почем...

– Вы спрашиваете меня: «Почему же тогда за целый месяц, что мы вместе, он ни разу не переспал со мной? И с кем же он тогда спит?» Если вас интересуют эти вопросы, то я с лёгкостью могу на них ответить.

Видимо, у Джи Ран всё же остались крупинцы стыда, так как она моментально покраснела и широко вытаращила глаза. Со своей фирменной сияющей улыбкой Ми Со коротко

ответила:

– Ни с кем.

– Что? Что ты сказала?

– Я говорю, что он ни с кем не спит. Пропустив пару стаканчиков, он сразу возвращается домой и засыпает в своей постели один.

– А ты-то откуда об этом знаешь?

Продолжая всё так же улыбаться, Ми Со дружелюбно добавила:

– Я старше тебя на шесть лет. И мы не подруги, чтобы ты обращалась ко мне на «ты». Поэтому предлагаю продолжить наш разговор в стиле взаимного уважения. Договорились?

Несмотря на то, что улыбающееся лицо секретаря Ким было похоже лицо ангела, оно излучало такую мощную силу, которой невозможно было противостоять. Под натиском ласковой харизмы Ми Со Джи Ран тотчас же оторопела и осторожно промолвила:

– Да, конечно...

– Так на чём я остановилась?

– Что он ни с кем не спит.

– Ах да, верно. Джи Ран, за всё время вашего знакомства вы с Ён Джуном ходили куда-то только вдвоём? Я имею в виду, были ли вы с ним хоть раз наедине?

– Нет.

– Прикасались ли вы хоть раз друг к другу?

– Ну... ну это же...

Джи Ран никак не могла ответить на этот вопрос. А Ми Со, пристально глядя на неё, с улыбкой добавила:

– Когда в компании нет особо важных дел, каждые две недели вице-президент организывает личные встречи с теми, кого он называет своими друзьями. Это необходимое действие для поддержания гармоничных отношений с другими людьми. Проще говоря, это его обязанность, которую можно считать частью его рутины.

Джи Ран, которая прямо сейчас, видимо, судорожно прокручивала у себя в голове даты их прошлых встреч, вдруг широко раскрыла рот от удивления, словно внезапно всё осознала.

– Теперь-то всё прояснилось? О Джи Ран, вы лишь его «девушка по четвергам». По вторникам вашу роль играет другая. Две недели она назад точно так же вломила сюда и устроила сумасшедший разгром. Вице-президент узнал об этом и моментально избавился от неё. Вы понимаете, о чём я говорю?

– Кажется...

Ми Со замолчала и снова улыбнулась, словно давая Джи Ран передышку. А затем продолжила с решительной интонацией:

– Мои слова могут показаться вам жестокими, но послушайте, вы для него словно шёлковый галстук высшего качества, самые дорогие наручные часы или бриллиантовые запонки. Аксессуары, необходимые для создания идеального

образа или для демонстрации своего богатства перед другими. Вот чем являетесь такие, как вы, для вице-президента. Украшения, которые хороши для особо торжественных приемов, но непригодны для носки в обычной жизни.

– Да что ты себе...

– За все девять лет, что я на него работаю, вице-президент ни разу ни с кем не встречался. Конечно, он был не раз замешан в любовных скандалах, но я лучше всех знаю, что он никогда ни с кем не спал, а уж тем более не встречался ни с кем по-настоящему.

– Это... Это невозможно! Таких мужчин не существует, – пролепетала Джи Ран и бросила подозрительный взгляд, удивленно вскинув брови.

Но Ми Со, несмотря на свою фирменную улыбку, которая была у нее на лице, отрезала грубым голосом:

– Мы с ним не пара.

– А может он...

– И он не гей.

– Тогда... Тогда в чём же дело?

– Тебя интересует причина такого поведения? Неужели ты до сих пор ничего не поняла?

Джи Ран стояла и растерянно глядела на Ми Со. А та, в свою очередь, продолжала:

– Он же самовлюбленный **нарцисс**, равному которого нет в мире. Разве ему нужен кто-то, кроме самого себя? Он ведь настолько идеальный, а его тело с головы до ног просто боже-

ственно, ему даже в голову не придёт заинтересоваться кем-либо ещё. Все остальные – простые смертные, которым до него далеко.

– Боже мой!

Джи Ран была настолько шокирована, что потеряла дар речи. Поэтому Ми Со тихонько добавила:

– Не стоит даже мечтательно глядеть на верхушку дерева, на которое ты никогда не сможешь взобраться. Ты же скоро заканчиваешь университет?

– Нет, я на третьем курсе. В прошлом году меня временно отстранили от занятий.

– Что? Отстранили, говоришь? Несмотря на богатство твоего отца, а также твою молодость и красоту, так дело совсем не пойдёт. Оплата за один семестр в твоём университете – это уже ого-го! Как ты можешь так безответственно относиться к учебе, когда в мире так много людей, которые не смогли поступить и надрывают спины на тяжелой работе? Ни стыда, ни совести! Эх, задала бы я тебе хорошую взбучку!

– Прости...

– То же самое и с мужчинами. Если парень хорошо выглядит и у него много денег, это не значит, что надо держаться за него мёртвой хваткой. Нужно повстречаться с ним некоторое время, а все решения насчет вашего будущего принимать взвешенно и осторожно. Тебе ещё повезло, что вице-президент не особо заинтересован в романах с девушками. А теперь представь, если бы тебе попался какой-то жуткий ма-

ньяк, чтобы ты делала? Разве не знаешь, что твоя самая драгоценная вещь в этом мире – это ты сама?

Джи Ран была так растрогана, что её глаза покраснели, и слёзы подступили к ним сами собой. Ми Со осторожно хлопала её по плечу и с улыбкой произнесла:

– Как бы трудно и одиноко тебе ни было, у тебя всё получится, если ты одумаешься и возьмешь себя в руки. Поэтому будь терпелива и с этого момента живи правильно. И не забывай усердно учиться, ведь у тебя сейчас самое лучшее время для этого. Если упустишь его, то потом уже будет трудно всё наверстать.

– Спасибо тебе, Ми Со, – всхлипнула Джи Ран.

– Удачи!

– Тебе тоже удачи!

– Если тебе больше нечего сказать, может, теперь поедешь домой? А то меня ждет моя тканевая маска для лица, пока она совсем не засохла.

– Да, конечно. Прости, что отняла так много твоего времени. И ещё, можно я буду иногда приходить к тебе в гости время от времени?

– Прости, конечно, но я собираюсь уехать кое-куда в ближайшее время. Так что, пожалуйста, больше не приходи сюда.

В ответ на загадочные слова Ми Со Джи Ран лишь покачала головой и, ссутулившись, направилась к выходу.

– Большое спасибо тебе за всё.

– Да не за что.

– Тогда, до свид...

Ми Со громко захлопнула дверь ещё до того, как Джи Ран успела попрощаться. Со своей привычной улыбкой она пробормотала:

– И почему все эти девицы не могут продержаться больше месяца? А я-то думала, что хотя бы она выдержит дольше обычного. Жалко, конечно. Ах да, кстати...

Ми Со вернулась в комнату. Улыбка моментально исчезла с ее лица, когда внезапно в её голове пронеслось: «Если ты вот так внезапно уйдешь, то мне будет неудобно! Так уж и быть, я буду с тобой встречаться, поэтому можешь не увольняться». А затем ее слова, сказанные Джи Ран: «Он же самовлюбленный **нарцисс**, равному которого нет в мире. Разве ему нужен кто-то, кроме самого себя? Все остальные – лишь простые смертные, которым до него далеко».

– Да он хуже любого бабника! И что такого они в нём находят, чтобы настолько сходить с ума? Но почему...

Сделав глубокий выдох, Ми Со подошла к зеркалу и внимательно взглянула на свое отражение, затем наложила на лицо тканевую маску и бессильно прошептала:

– Почему из-за его слов у меня так испортилось настроение?

**#Место, где разгорелся скандал,
и мужчина с разбитым сердцем**

Каждую вторую среду месяца президент Ли и его жена неизменно приглашали своего второго сына Ён Джуна в родительский дом на ужин. Время от времени на семейном вечере доводилось присутствовать и Ми Со. Это было их своеобразным выражением благодарности за то, что она столь долгое время времени работала бок о бок с их сыном.

Каждый раз после дружественного окончания трапезы отец и сын традиционно поднимались на второй этаж в кабинет, чтобы обсудить дела компании.

Прямо же сейчас президент Ли сидел в этой комнате на диване с чашкой чая в руках. Прежде чем перейти к разговору, он уставился на алый шёлковый галстук Ён Джуна.

Он был как всегда безупречно завязан. Это было заслугой Ми Со, которая даже сегодня после окончания ужина, когда все уже встали из-за стола, успела поправить узел на шее своего начальника.

Видимо, привычки секретаря настолько глубоко укоренились у Ми Со, что даже на личной встрече она на автомате следила за внешним видом вице-президента. И хоть для президента Ли было не впервой наблюдать за данной сценой, сегодняшний случай особенно привлёк его внимание. Похоже, всё дело в новостях, которые он услышал сегодня утром.

– Ми Со всегда завязывает тебе галстук?

Ён Джун ответил на это спокойно, внезапный вопрос отца ничуть его не удивил:

– Если не случилось ничего из ряда вон выходящего, то

да, Ми Со всегда это делает.

– Ах, вот оно что. И с каких пор?

– С каких пор?

Действительно. С каких же пор это началось?

Широко раскрыв глаза, Ён Джун растерянно поставил чашку на журнальный столик.

Когда светло-зелёная поверхность чая перестала колебаться, в голове Ён Джун всплыло одно давнее воспоминание.

* * *

У каждого бывает такой день, когда в душе однажды все переворачивается. Вот и для Ён Джун тот корпоративный ужин и оказался тем самым мгновением.

У одной из сотрудниц компании на щеках с непривычки розовели последствия двух выпитых кружек пива. На вид ей было лет двадцать, а с лица не успела исчезнуть детская припухлость. Ён Джуну не терпелось проверить своё предчувствие. Зацепкой, которая не давала спускать с неё глаз весь вечер, являлась необычная и ярко выраженная ямочка на левой щеке.

– Как тебя зовут?

– Ким Ми Со. Приятно познакомиться.

Ён Дун думал, что в тот день их история закончилась навсегда, но в итоге они снова встретились. Он не знал, знак

судьбы ли это или что-то другое, но данное стечение обстоятельств было весьма удивительным.

Но радость от их встречи была недолгой.

– Ким Ми Со, ты ведь знаешь, кто я?

– Да.

– Правда? И кто же?

– Вы сын президента компании.

Хоть девушка храбро ответила ему и мило улыбнулась, было понятно, что она сильно напугана. Бледный цвет лица, онемевшие губы, крепко сжатые кулаки и дрожь по всему телу. Всё это с головой выдавало то, что она оробела от страха.

Правда, не было похоже, что она нервничала из-за случайного столкновения с самим сыном президента. Девушка всё непрерывно бросала косые взгляды в сторону двери. Её взор останавливался в том месте, где маленький паук очень старательно вил свой дом. Когда насекомое повисло на тонкой нити паутины и одним махом спустилось по ней вниз, девушка вздрогнула от испуга и быстро отвернулась.

Паук...

Где-то в глубине души Ён Джуна немного расстраивало, что она ничего не помнит. Но с другой стороны, может, это и к лучшему.

– Ой, простите, я обозналась?

– Нет, всё верно, это я.

Когда Ми Со подняла на него взгляд, у неё сильно дрожали губы. То, как она через силу улыбалась и пыталась при-

дать себе непринуждённый вид, выглядело неловко и даже забавно.

– Как работа? Всё нормально?

– Да. Не считая того, что мне нужно уходить в конце этого месяца. Я здесь по временному контракту.

– Ты уже нашла, куда отправишься после истечения срока?

– Да, есть кое-что на примете. Я сейчас в трудном положении, поэтому надо хоть как-то выкручиваться.

Ответы Ми Со были такими же неловкими, как и её внешний вид: неумело сделанный пестрый макияж и отросшие волосы непонятной длины. Словно с чужого плеча, на ней болтался старый костюм, который был ей велик. А на ногах были старые кожаные туфли с потёртым до белого цвета носами. Вместо того, чтобы выглядеть как молодая девушка, которая движется к взрослой жизни, Ми Со скорее была похожа на новорождённого оленёнка.

На оленёнка, который боится всего и вся, потому что ещё совсем не знаком с окружающим его миром. Которому, несмотря на то, что он родился на зеленом цветочном лугу, надо подстроиться под жестокие законы природы и вечно скрываться. Которому всегда нужно убегать, выжимая из своего тщедушного тела последние силы, лишь бы не попасться в лапы льва, жаждущего съесть его. Вот такая аура отчётливо исходила от Ми Со.

К слову, прямо сейчас Ён Джуну был очень необходим

личный секретарь для предстоящей двухлетней командировки за границу.

Правда, в этот вечер все мысли мужчины вращались вокруг одного места и одного события. Воспоминания ни на миг не отпускали его. Может, именно поэтому Ён Джун решительно не хотел нанимать в секретари молодую девушку, даже если бы его жизнь стояла на кону. И по этой причине ему как раз подыскивали подходящего кандидата мужского пола.

Но несмотря на то, что Ми Со была как раз женщиной, Ён Джуну показалось, что она отлично подойдет на данную должность. Словно все остальные девушки были заперты для него за деревянной дверью на ржавых петлях, и только Ми Со осталась по эту сторону. Может, именно поэтому он смог принять её, не испытывая никакого чувства отторжения?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.